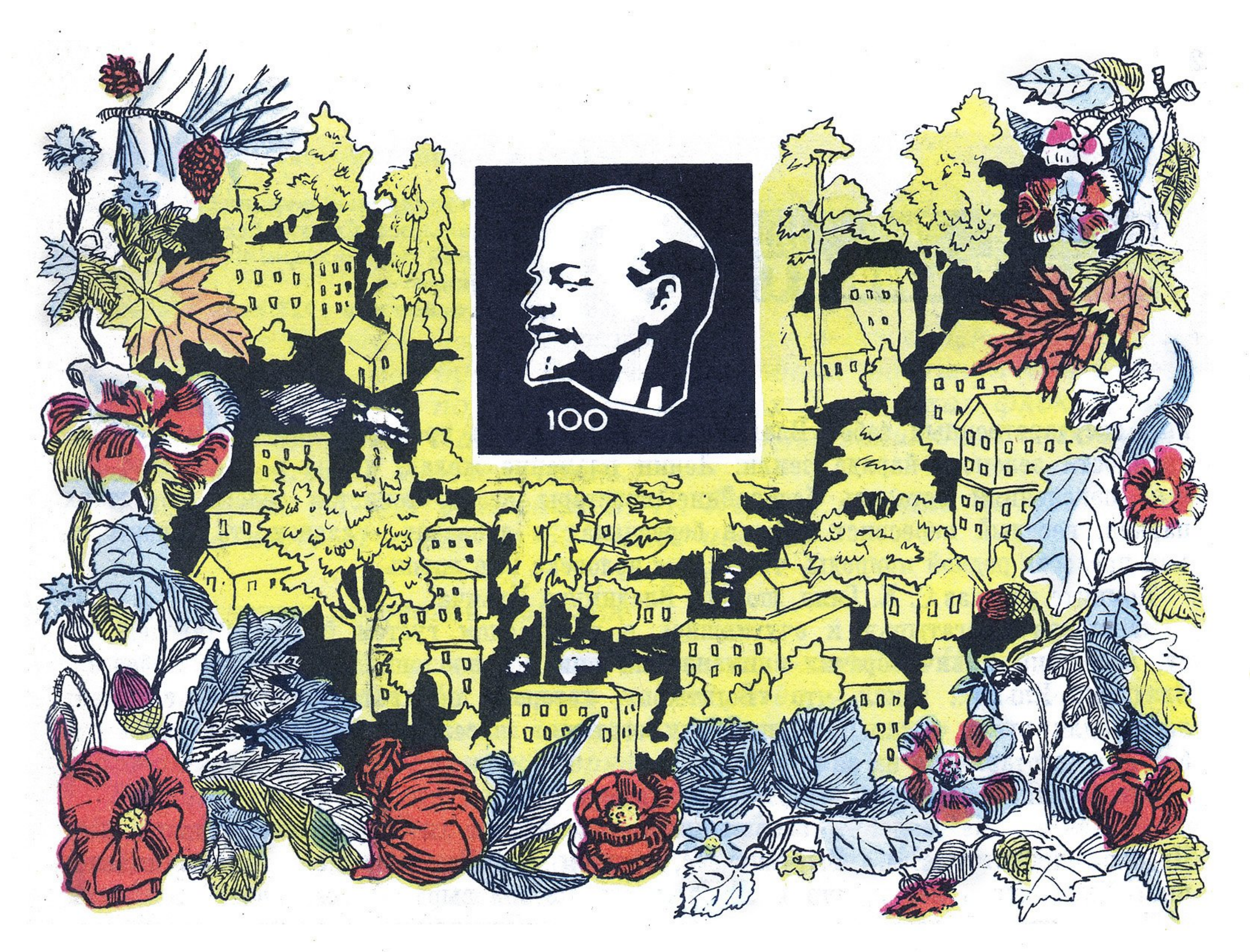

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ
70 3

Краса родной земли

Приход весны всегда удивляет. Не вчера ли еще лежал такой плотный снег, что казалось, руби его топором — не разрубишь? Деревья стояли в белых папахах, золотистых по утрам, оранжевых в закатном солнце. Кружилась, заметая дороги, знобкая поземка.

А сегодня на ветлах и тополях грачи устроили свой суматошный концерт. Шум, гам, трескотня. Значит, скоро уже светлое журчание ручьев, бархатистые барашки вербы и первые голубые льдины на вскрывшейся реке.

Весна пришла. Необыкновенная весна юбилейного года!

В праздничный многоцветный наряд оденет она нашу землю. Зажжет нежные огоньки цветов, развесит зеленую дымку распустившихся деревьев. И в этом необъятном зеленом разливе будет много лесов, рощ, парков и скверов, посаженных руками юннатов.

«За ленинское отношение к природе!» Под таким славным девизом шли навстречу юбилею пионеры страны. Деревьям, выращенным в канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, расти и расти. Через многие годы пронесут они горячую любовь нынешних пионеров и школьников к родному Ильичу, расскажут людям, как свято берегли юннаты ленинские заветы.

Ленин. В грозовые годы тяжелых сражений за молодую Республику Советов, в годы страшной разрухи он мечтал о ста тысячах тракторов для крестьянских полей, о новых городах разбуженной Сибири, о гигантских домнах и рудниках, об электростанциях, работающих на коммунизм. Большие, грандиозные мечты!

Много работал В. И. Ленин над их осуществлением. Но в груде дел и повседнев-

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 70 3
Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

ных государственных забот Владимир Ильич находил время, чтобы подумать о сохранности зеленого наряда земли. Ленин пламенно желал, чтобы в наследство новым поколениям остались бескрайние просторы лесов, тенистая зелень городских парков, веселый пересвист птиц в березняках и дубравах — словом, та неповторимая прелесть родной природы, что радует человека всю жизнь.

Помните рассказ С. К. Гиля, шофера Владимира Ильича:

«Миновав «Богатырь» и очутившись в прекрасном густом и благоухающем лесу, Владимир Ильич обратил внимание на пни недавно спиленных сосен и берез... Владимир Ильич... узнал, что «Богатырь», которому не хватает топлива, посылает людей для рубки леса. По примеру «Богатыря» население Сокольников тоже рубит лес, заготавливая на зиму топливо.

Это бесчинство глубоко возмутило Владимира Ильича.

— Какое безобразие! — говорил он. — Расхищают и уничтожают такой лес! Надо покончить с этим... Вырубят лес, а затем что? Где же будет отдыхать население? Уничтожить лес просто и легко, когда же мы вырастим его снова?

На следующий день Владимир Ильич отдал распоряжение: немедленно прекратить уничтожение деревьев в Сокольниках и организовать охрану всех лесов и парков».

Эти бессмертные ленинские заветы свято берегут сегодняшние пионеры. 22 апреля юные ленинцы страны выйдут на Всесоюзную пионерскую линейку. Поплывет над землей нашей серебряная песня горнов. Зазвучат пионерские рапорты. Будут среди них и рассказы юннатов о своих добрых делах. Вот некоторые из них.

Слово пионерам Гродно

Наша область славится лесами. Глухими чащами и белоствольными рощами, вековыми дубравами и хвойными борами. Только лес лесом, а в городах и поселках мало было зелени. Тогда в каждой школе создали мы свои питомники.

70 гектаров. Кажется, обыкновенная цифра. Но если учесть, что каждый гектар дает жизнь десяткам, а то и сотням гектаров новых посадок, цифра эта станет особенной.

Говорят юннаты Ленино-Кокушкино

Поселок наш знаком каждому по первым прочитанным книжкам о Владимире Ильиче Ленине. В Кокушкино проводил в детстве лето Володя Ульянов, сюда выслала его царская охранка после студенческих волнений в Казанском университете.

В ту пору лес близко подходил к околице. Но с годами поредел, отступил, оставив пашни и вырубки.

К знаменательному юбилею мы решили восстановить любимую рощу Володи Ульянова. Три года высаживали сосенки и березки, дубки и липы. И теперь на 100 гектарах раскинулись молодые посадки.

Сообщают юные цветоводы Крыма

Степные села в чем-то схожи. Высокие свечи тополей над красными крышами, тугие гроздья винограда, заглядывающие в окна, распахнутые до горизонта просторы за околицей. А еще цветы. Щедрые, по-южному яркие.

Наше село Вольное Джанкойского района не исключение. Вот только цветов так много, будто добрый волшебник раскинул здесь свой сказочный сад. Горят, полыхают на клумбах и рабатках флоксы, ирисы, астры, тюльпаны. Нарядные цветы. Но не волшебные — обычные. Это мы подарили их односельчанам.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина создали на улицах нашего села пестрый ковер из 60 тысяч цветов.

Слушайте юных лесоводов Карелии

Самый главный человек на земле — лесовод! Не правда ли, смелое утверждение. Но спорьте не спорьте, а нас не переубедите. Каждый в нашем школьном лесничестве мечтает стать хозяином зеленого океана. И зря времени не теряет.

Больше всего хлопот доставляет ребятам школьный питомник. Не секрет, как трудно вырастить одно-единственное дерево. А если три миллиона! Представить, кажется, невозможно. Именно столько саженцев вырастили мы в своем питомнике.

Вокруг нашего поселка Суоярви много болот. Но скоро их осушат, и там, где раньше была непролазная топь, встанут леса. Мы готовимся к новым посадкам. Заготавливаем черенки тополя, расширяем свой чудо-питомник. Недаром же зовут нас лесоводами.

Рапортуют юннаты Брянской области

Каждому, кто приходит в наш сад, ребята показывают необычные деревья. Восемь яблонь антоновки, которые дают плоды весом в 600 граммов. Гордостью сада является и питомник. В нем подрастают не только плодовые, но и декоративные деревья. Отсюда саженцы переселяются на улицы нашего Колюдова и в другие места.

Мы посадили вишневую аллею возле Колюдовского медпункта, заложили сад в Краснопавловской начальной школе, высадили остролистые клены перед зданием молочно-приемной лаборатории. А нынешней весной зашумят листьями деревья юннатского парка.

Владимир Ильич Ленин мечтал увидеть преображенной советскую землю. Сегодня мечты его стали явью. Над бескрайними просторами нашей страны зажгли советские люди светлые огни тысяч новостроек.

Мы строим коммунизм. Но в невиданном по масштабам размахе преобразования самых глухих когда-то мест помним о пламенном наказе родного Ильича беречь и приумножать красу родной земли.

Вот почему долго звучать серебряной песне пионерских горнов. На Алтае и в Эстонии, у суровых берегов Белого моря и в жарком Узбекистане, на далекой Камчатке и седом Урале. Долго звучать рапортам о славных делах красногалстучных отрядов пионерии, которая в день знаменательного юбилея с гордостью заявляет: «Заветам Ленина верны!»

Весь янтарь мира

По ночам штормило. Пенистые языки быстро разбегались на плотном песке и таяли.

Я приходил сюда рано утром. Еще не потерявший зябкой солоноватой сырости пляж был разрисован тонкими полукружьями из щепочек, дохлых рыбешек и лохматых ниток водорослей. В остывающем прибое качались доски, изредка стеклянные шары — кухтыли, сорванные штормом с рыбацких сетей. А однажды к берегу принесло огромную белую дверь, опутанную водорослями. Дверь плавно покачивалась на мелкой прибрежной зыби, и мальчишки с визгом ныряли с нее в воду, а когда им надоело, выволокли дверь на берег, укрепили ее стоймя и разлеглись в тени.

Время на пляже течет медленно, но както незаметно. Кажется, прошла вечность, а вода все холодная. С другой стороны, не успел оглянуться — солнце в зените. Вот уже и ветер курится в невысоких дюнах, но прохлады не приносит. С крутого берега стекает душноватый аромат цветущих акаций, разогретой смолистой хвои.

Я просеял меж пальцев горсть горячего сухого песка. Он тек, выстреливая желтыми искрами. Янтарь...

Я бродил по пустынному берегу с самого рассвета, а потом шлифовал на маленьком бруске желтые и красноватые камешки, обкатанные морем, — дар какой-то неведомой эры, что закончилась миллион лет назад, если не больше. Я все искал в капле окаменевшей смолы муху или комара. Обгорел и простудился, но не успокоился, ходил на пляж, как на службу, — слишком велико было желание найти, увидеть.

И увидел. И муху, и комаришек, застывших в танце, и жука, вытянувшего усики, вполне современного жука, хоть по всем законам он был доисторическим, увидел кусочки золотой древесной коры, замурованной в солнечном камне.

А началось все совершенно случайно.

До отпуска оставалось несколько дней, но мы с женой никак не могли решить, куда поехать. Выручил неожиданно оказавшийся проездом в Москве мой приятель-моряк. Он категорически заявил:

— Калининград, Янтарный. Были? Нет? Ну и напрасно. Провожу, покажу, еще спасибо скажете.

Я выехал на разведку.

Поездом до Калининграда — сутки. Дорога вроде и недальняя, но для хорошего разговора вполне достаточная. О чем только не переговорили! Разумеется, и о тайне знаменитой Янтарной комнаты, о море, дюнах, древних замках. О всемирно известном Янтарном комбинате, о янтаре.

Ну, янтарь! Знаю. Мундштуки, бусы, брошки там всякие... Нет, это правда, что я действительно могу найти на берегу кусок янтаря? Прямо вот так найти? Это в голове не укладывалось.

Янтарь, или, как его называли греки, электрон, действительно один из древнейших и прекрасных самоцветов. О нем говорит Гомер в «Одиссее». По преданию, во время триумфального въезда в Рим Помпей Магн посвятил богу Юпитеру корону, где среди других замечательных и неведомых камней был северный янтарь. В средние века и позже из янтаря делали рукояти шпаг и тростей, брошки, булавки, табакерки, им инкрустировали мебель, и цены не было таким подаркам.

От Калининграда до Янтарного часа два езды. Можно поездом, можно автобусом, а можно и на попутной машине. Мы выбрали последнее.

И вот за окнами машины открылись лиловые поля, удивительно глубокий, плотный цвет до самого горизонта. Кое-где лиловость переходила в яркую голубизну, кое-где краснела. Это цвел люпин.

Только однажды я видел такую же красоту. Это было довольно давно в Витебской области. Наша машина долго ковыляла по гатям, стучали и гнулись под колесами длинные скользкие слеги, сумрачно молчали по обеим сторонам дороги хмурые партизанские леса.

— Не сходи с дороги, — предупредил шофер, — не ровен час набредешь на мину.

Еще недавно здесь прошла война.

Наконец машина вырвалась в поля, и я зажмурился.

Ослепительная небесная синева — справа, слева, сверху — кругом.

— Лен цветет! — Не знаю, чего было больше в голосе шофера — гордости или изумления...

О дороге, по которой мы ехали теперь, любой шофер мог только мечтать. Ровные, строгие шеренги деревьев сплетаются кронами, образуя бесконечный туннель. Асфальт гладкий, литой — ни щербинки. В поселках его сменяет брусчатка. Довольно и умиротворенно рокочут шины. А в разрывах деревьев — лиловый океан. Вдали, в темной ленте лесов взметнулись в небо острые шпили кирок.

Тишина...

Аист танцует в своем гнезде на макушке полуразрушенной кирки... Белые, словно игрушечные, крытые ярко-красной черепицей совхозные поселки... Новенькие

зеленые катера приткнулись возле голубой пристани...

Янтарный — небольшой поселок на самом берегу моря. Старинный парк, аккуратные зеленые домики. И самое главное — Янтарный комбинат, с которым связана, по существу, жизнь всего поселка. С ним я познакомился позже. А пока в саду у знакомых заняли беседку. Поставили раскладушки, сказали:

— Ну вот, с приездом! — И в Москву полетела телеграмма.

Ночью иногда бывали грозы, по крыше беседки грохотал дождь, а на рассвете уже не было и следа его, только одуряюще пахли акации да на морковных грядах появлялись кучи мокрого песка — крот наработал.

По булыжной мостовой медленно ехала телега. Лошади привычно останавливались возле каждой урны. Рослый старик вытряхивал мусор в телегу, аккуратно подметал мостовую, тротуары, собирал мусор совком, и лошадь трогалась к следующей урне. Каждое утро вместе с лошадью выходил «на работу» рыжий жеребенок с белым пятном на лбу. И мы кормили его сахаром. Он был маленький, но очень умный: лежал только на тротуаре, а на газон — ни ногой.

И потекли дни, похожие один на другой, но совсем не скучные. Но однажды спокойная жизнь кончилась. Вот как это было.

Янтарный комбинат — предприятие небольшое. Карьер с голубой землей, из которой добывается янтарь, обогатительно-сортировочная фабрика, где в специальных барабанах производится сортировка янтаря, несколько цехов обработки, музей янтаря и комната, где работают художники. Вот, пожалуй, и все. Но через это предприятие проходит практически весь янтарь Земли. Ну, процентов девяносто, уж это наверняка.

Мы прошли весь цикл от того момента, когда ковш экскаватора достает из карьера голубую землю, и кончая той минутой, когда из рук работницы комбината ляжет на стол ОТК готовые брошь, или кольцо, или ожерелье.

Все это чисто производственный процесс, и техническая сторона дела для нас особого интереса не представляла. А вот художественная...

Внешне он похож на Будду: низенький, плотный, в мешковатом рабочем халате и абсолютно равнодушный. Даже очки на кончике носа и черный берет, чудом держащийся на левом ухе, каким-то непонятным образом подчеркивают это сходство. Зовут его Эрнст Лис. Он художник Янтарного комбината.

Поначалу Эрик долго рассказывал, что месторождения янтаря в Прибалтике уникальные и других подобных мест нет, что, например, вот эти бусы из слегка обработанного янтаря пойдут на международную выставку. И эти тоже — из прозрачного красного янтаря.

В это время работница брала в руки небольшой янтарный кубик, делала несколько точных движений на токарном станке — и в руках у нее появлялся медвежонок. А рядом ее соседка из кубиков поменьше делала шарики, нанизывала на нитку — и вот тебе бусы.

А потом мы вернулись в его комнату. Сели, закурили.

— Итак, — начал Эрик, и в его глазах заиграли золотинки, — итак, вы видели, как работает предприятие. А мы для чего? А мы вот для чего...

Он достал из папки несколько листов ватмана, бросил на стол. Это были беглые зарисовки, наброски, готовые рисунки ожерелий, диадем, брошей, перстней, серег, кулонов. Замысловатые узоры янтаря словно включались в композицию рисунка. Кое-где они диктовали форму изделия, где-то художник подчинял их своему замыслу.

К сожалению, я вынужден был заметить, что совсем не знаю янтаря и его возможностей. Бывая на художественных выставках, я почему-то редко обращал внимание на янтарные изделия. А их и изделиями-то назвать нельзя — это подлинные произведения искусства. Янтарь в сочетании с редкими породами дерева, янтарь в черном серебре, янтарь с золотом, разноцветный янтарь... Недаром его так ценили наши предки, есть за что.

Когда мне говорили, что бывает голубой янтарь, я, естественно, не верил.

— Вот смотрите, — сказал Эрик.

Мы ахнули. В музее Эрик показал портрет В. И. Ленина, выложенный из янтаря мозаичным способом. Если бы мне сказали, что он написан маслом, я бы не усомнился, настолько тонки цветовые переходы, настолько богата палитра янтаря.

Среди голубых льдов застыл белоснежный красавец атомоход «Ленин». Он тоже из янтаря. Голубого и белого.

Мухи, комары, жуки — это что! Когда наш восторг достиг апогея, Эрик медленно вытянул ящик письменного стола. Я устал ахать, но я ахнул. Вот уж этого действительно не может быть. Но это было.

Когда-то я был на выставке древних японских изделий из лака. Помню, она произвела тогда ошеломляющее впечатление. Но как представить, что все эти изумительные деревца, цветущие вишни, птицы, веера вдруг стали объемными и заключенными в прозрачные разноцветные кристаллы? В общем, как говорится, Аладдину с его волшебной лампой в свое время крупно не повезло.

Мы молчали. Выручил Эрик.

— Обычные фокусы янтаря. Камень подвергается специальной обработке. Под давлением и при высокой температуре. Воздух, находящийся в нем, рвется наружу, вот и получается такая неожиданная штуковина. Причем каждый раз по-разному. Как в калейдоскопе, рисунок не повторяется. Потом, ясное дело, отграниваем, шлифуем...

С этой минуты и кончилась спокойная моя жизнь. Ясно, что подобного шедевра не создам, но хоть что-нибудь... И с утроенной энергией, стараясь избежать насмешек поселковой ребятни, все оставшиеся дни выклевывал я из песка маленькие камешки, которые, а вдруг да раскроют и передо мной свои тайны. Вот почему и обгорел и простудился.

Я стал замечать, что небо над Балтикой перед закатом совершенно янтарное. И глаза жеребенка тоже из темно-золотистого янтаря. Наверное, надо очень любить и хорошо знать янтарь, чтобы и это море назвать янтарным. А тот, кто сказал об этом первым, ни в чем не погрешил против истины.

В. ВУЧЕТИЧ

ВНИМАНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогие ребята!

К нам в редакцию приходит много писем, в которых вы жалуетесь, что не можете приобрести «Юный натуралист» в киоске. Действительно, в розничную продажу наш журнал поступает в ограниченном количестве. Поэтому мы советуем вам подписаться на наш журнал. Напоминаем, что подписка на «Юный натуралист» принимается всеми отделениями связи без ограничений.

Редакция

ДИКИЕ РОДСТВЕННИКИ СОБАКИ

Шакал — как бы уменьшенная копия волка. Много волчьего в его повадках, но много и непохожего. Шакал — животное определенно южное. У нас он нашел подходящее местожительство лишь в Предкавказье, Грузии, Дагестане, местами в Закавказье, а также в Туркмении, Таджикистане и в долинах рек Сырдарьи и Амударьи. Забегают шакалы с Балкан и в Молдавию, но не часто. Шакал привык к человеческому жилью и часто селится от него невдалеке, по ночам мешая людям спать своим действующим на нервы воем. Шакал вегетарианскими кушаньями не брезгует: на бахчах грызет арбузы, дыни, на виноградниках — виноград, на полях — кукурузу. Но и про курятники не забывает — кур таскает, а на помойках ест падаль и всякие отбросы. Лягушки, насекомые, ящерицы, рыбы, грызуны, всякие птицы, которых он может одолеть и поймать, — все ему в пищу годится.

Шакал любит камыши в поймах рек, берега озер. Пустыни и высокие горы ему меньше по душе. Весной где-нибудь в густых кустах, под корнями дерева, в норе барсука, лисы или дикобраза в семье шакала появляются три-девять щенят. Живут они с матерью до осени, а на следующий год уже и сами становятся родителями.

Самый обычный и нарядный — чепрачный шакал. Спина у него как бы покрыта черным, чуть серебром оттененным чепраком. А бока и лапы красивого желтого или оранжево-бурого тона. Африканские шакалы друг с другом менее общительны, чем золотые, родина которых, бесспорно, Азия. Небольшими стаями собираются не часто: обычно лишь когда почуют, что лев задрал антилопу и всю ее не съел. За львами объедки подбирать — это у них в обычае. Но если такая удача не предвидится, сами промышляют ящериц, мышей и малых антилоп. Чепрачные шакалы даже на плотно пообедавшего питона отваживаются нападать сообща, если, конечно, он не очень большой и так объелся, что отяже-

лел и вял. Но если питон голоден, то роли часто меняются: тогда шакал из охотника превращается в дичь. Не прочь закусить шакалом и леопарды. Люди невзлюбили шакала за воровство: тащит и кур и все, что попадется съедобного в деревнях.

Полосатый шакал чуть, пожалуй, крупнее чепрачного, но не так нахален и храбр. Абиссинский еще крупнее, но очень редок, и о жизни его почти ничего не известно.

Вот и все шакалы Старого Света. А в Новом, на западе Канады, США и в Мексике, живет зверь, близкий к шакалам. Зовут его койотом или луговым волком. У шакала хвост короткий, у койота длинный и пушистый, почти как у лисы, но на конце черный. Есть, конечно, и другие знаки различия, но этот самый приметный.

Жить в опасном соседстве с человеком койоты приспособились не хуже шакалов. Про них рассказывают, что даже железные дороги используют они с выгодой: кормятся на откосах всякими отбросами, которые люди кидают из окон вагонов. Услышав шум поезда, бегут койоты из прерий и с полей, где охотились на мышей, птиц и насекомых, к железнодорожному пути и, навострив уши, сидят невдалеке, ждут — не выбросит ли какой проезжий что-нибудь съедобное.

Лисица тоже родственница шакала. На земном шаре их всего девять видов. В СССР живут три: красная, или обычная, лиса, афганская и корсак. Корсак — миниатюрная лисичка с темным кончиком хвоста, живет в степях и пустынях Средней и Центральной Азии, на юго-западе Украины, в Поволжье, Предкавказье и Забайкалье. Афганская лиса еще меньше корсака, светлая, сероватая, с темным кончиком хвоста. У нас в Туркмении это очень редкий зверь.

Как известно, лисы бывают не только рыжие, но и черно-бурые и серебристо-черные. А также крестовки — темные с черным крестом на плечах и темно-бурым брюхом; сиводушки — более светлые, с бурым или рыжевато-бурым крестом на плечах и темно-бурым брюхом; и замарашки — с темными пятнами на морде. Но это даже не подвиды, а просто генетические формы. Такие лисы рождаются нередко в одном помете.

Лисы северо-востока — более крупные и яркие; в степях и пустынях — мельче и цветом бледнее.

У лисиц, как у кошек, зрачок вертикальный, продолговатый. И то еще в их характере есть кошачьего, что никогда почти лисы стаями не живут и не охотятся, а все в одиночку. Правда, иногда и лисицы собираются вместе, чтобы косуленка новорожденного у матери отбить или раненую косулю заесть. Но это не постоянная лисья стая, а случайно образовавшаяся компания: каждая пришла за долей для себя, и так получилось, что собрались они к поживе одновременно.

Весной обычно в заброшенной барсучьей норе, а иногда вместе с барсуком в разных отнорках одного подземного лабиринта родятся у лисицы 4—6, а то и 12 бурых лисят. Люди, найдя их, иногда думают, что это волчата. Они и в самом деле немного похожи. Отличить малышей можно лишь по кончику хвоста. У лисят он белый, а у волчат — темный. Полтора месяца кормит лисица малышей молоком, потом потихонечку лисята выходят из норы на разведку. Но еще месяца три-четыре в ней прячутся. К осени они разбредаются кто куда. А следующей весной у подросших лисят уже дети.

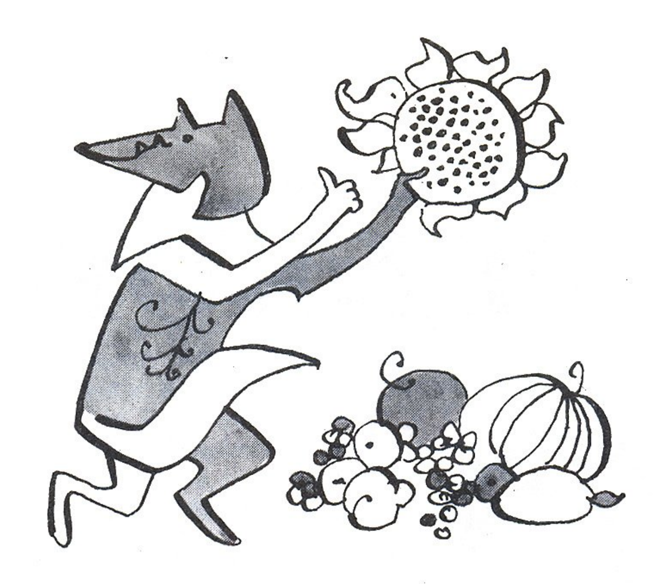
Говорят, будто барсук, выживая лису из своей норы, когда она в ней без спросу поселится, все норовит закопать ее. Лиса же портит ему жизнь тем, что пакостит у барсука под носом. Такого свинства этот чистюля не выносит. Потеряв надежду перевоспитать (или намертво закопать!) непрошеную соседку, барсук бросает свой дом и роет новую нору. А лисе только этого и надо. Но боюсь, что это всего лишь не лишенный выдумки охотничий рассказ.

А вот другая охотничья «басня», будто у лисы хвост фиалками пахнет, — чистая правда.

Назначение фиалковой железы в жизни лисиц еще не вполне ясно. Но, конечно, она не для того природой дана этим животным, чтобы, как уверяли некоторые охотники, сердце лисы сильнее билось и раненая или уставшая лиса набиралась бы от этой парфюмерии бодрости. Скорее всего фиалковая железа распространяет путеводные нити запахов, чтобы легче было рыжему жениху найти невесту в дебрях леса или просторах степи.

Рассказывают охотники и такое. Спасаясь от гончих собак или желая поспать в безопасности, залезает лиса на... деревья. И не только полуповаленные, наклоненные, что не так удивительно, а будто бы даже и на ели прямостоящие. Правда, если только разлапистые суки у елки низко над землей растут. Говорят, еще и в «опоссума играть» лиса умеет, не хуже его притворяясь мертвой: и глазом не моргнет, если даже за хвост ее поднять и в мешок положить.

Впрочем, еще более удивительные

вещи про лису рассказывают. Будто клок овечьей шерсти или сена возьмет она в пасть и в какое-нибудь озеро или заводь потихоньку заходит. Вода уже ей до брюха, вот и спина под водой и почти вся голова, только пучок сухой травы торчит. Постоит так немного лисица, а потом бросит клочок сена и на берег вылезает.

Что за странное поведение? Если внимательно проанализируете лисью тактику, поймете: она от блох избавлялась!

Когда лиса медленно погружалась в воду, блохи, которые купаться не любят, переползали будто бы с ног на брюхо, оттуда на спину, со спины на голову. Когда же вода их и здесь стала заливать, кинулись на единственный сухой островок — сено. А лиса взяла его и бросила.

Еще про лис слава ходит, будто хвостом они рыбу ловят.

Можно ли всему этому верить?

Насчет дерева, пожалуй, правда. Насчет притворства — тоже, возможно, правда. Енотовидная собака из того же, что и лиса, звериного племени — семейства псовых, определенно так поступает. Но выдержки опоссума у лисы нет, потому что обычно она раньше времени себя выдает.

Насчет блох, похоже, сказки. О рыболовстве посредством опущенного в воду хвоста судить не буду, ибо хочется мне в это поверить, да нельзя: не доказано наукой.

И. АКИМУШКИН,
кандидат биологических наук

ИВАН БАСАРГИН

РЕДКОЕ СЧАСТЬЕ

Рассказ

За стенами обветшалого зимовья снежная буря. Словно вулкан, курилась Кимгора, тайга у ее подножья стонала. От сильных порывов ветра стучало незакрепленное стекло в подслеповатом окне. Мигал неяркий огонек плошки. Огромные тени охотников, которых загнала в зимовье буря, метались по темным стенам. Железная печурка гудела, выбрасывая снопы искр из докрасна раскаленной трубы.

Как водится, когда соберутся несколько охотников, начинаются охотничьи байки. Правда, наших уссурийских охотников удивить трудно. Даже самый невероятный таежный случай, к примеру, когда охотник прокатился на тигре, они характеризуют одним словом: «Бывает».

Каких только рассказов я не услышал в ту ночь! Над иными смеялись, другие проходили мимо ушей, не оставляя и следа в душе.

Вот из темного угла зазвучал мягкий, чуть сдавленный голос Андрея Михина. Я представил его большие с озерной голубизной глаза, как-то по-особому теплые и доверчивые. Его сильную фигуру таежника.

— Все это так, охота иногда такое диво выкидывает, что до конца жизни не забудешь. Будь то первый медведь, первый тигр или первый корень женьшеня. — Андрей на минуту умолк. Стало слышно, как под окном скрипела и всхлипывала старая липа, гудел от ветра кедр, трещали поленья в печи. — У каждого из нас что-нибудь было первое. Незабываемое.

Горячая печурка дохнула искрами и дымом. Андрей прокашлялся и ровным голосом продолжал:

— Парнишкой я пошел на поиски корня женьшеня. К тому времени у меня были уже первые медведь и кабан. А вот корня в глаза не видел.

Было нас трое. За главного дед Евсей. Старик. Но еще сила была. Таежного склада человек. Молчалив. Зряшно словами не сорил, но если скажет слово, то оно всегда будет к месту, и думать будет над чем. Вторым был Сенька. Также неторопли, но поговорить любил. И порой так спешил рассказать что-либо, что последние слова сглатывал. Знал он многое. И своими знаниями был готов поделиться с любым, кто в них нуждался. Учитель был неплохой. Учил меня, как мог.

Но тут и меня понять надо. Он был чуть постарше, поэтому его учение казалось мне издевкой. Так и слышалось в его словах: вот, мол, я сколько знаю, а ты все еще неуч. Это сильно злило меня. Только и находил я отдых, когда расходились на поиски корня.

И сейчас, вспоминая это, я считаю себя глубоко неправым. Ведь он желал мне добра, и только добра. Согласитесь, ведь я пошел корневать первый раз. Можно ли было верить в мой успех? То-то.

Иссяк источник знаний у Семена. Решил он меня «удивить» последним.

— Давайте, — говорит он, — работать так, как работали древние искатели женьшеня. Уговор такой, кто найдет первым корень, а корень должен быть крупным, на стебле не меньше пяти листов, тот в этот день считается паном, барином. Он до восхода солнца следующего дня освобождается от всяких хозяйственных работ. Его дело курить трубку, спать на мягком папоротнике и мечтать. «Рабы» в этот день должны стирать портянки и одежду пана, служить ему во всю силу.

Дед Евсей усмехнулся в широкую бороду, прищурил выцветшие глаза и дал свое согласие:

— Спытаем, во что это обойдется.

Клюнул на Сенькиного живца.

И опять мне в словах Семена слышалась издевка. И я сказал:

— А если я найду корень?

Сенька с притворной удивленностью вскинул на меня глаза, улыбнулся, покровительственно похлопал по плечу и ответил:

— Бывает, в тайге все бывает — медведь птицей летает. Но только как ты отличишь траву женьшеня от простой травы? Ведь ты ее в глаза не видел. Найдем, покажем, тогда, может быть, и тебе подвезет, — криво усмехнулся.

Я вспыхнул, но сдержался. Здесь Сенька был не прав. Открытка с чудо-корнем у меня в кармане, корень был нарисован, как живой. Я там каждую жилочку изучил.

Не брали меня в расчет. Я был вроде подмастерья. Условились о сигналах: три удара по дереву — иди ко мне (покурить ли, или напарник хочет изменить маршрут); два — идем тем же путем; один — хочу знать, где ты; частые удары по дереву означали тревогу. Бросай все и беги к товарищу. Тайга — она шуток не любит.

Научили они меня и магическому слову — панцуй. Оно означало в переводе что-то вроде счастья, радости. К тому же кричать надо громко: по поверью, если своим криком не напугаешь женьшень, он мигом превратится в простую траву или, хуже того, уйдет в другой район.

Итак, при виде корня надо кричать:

— Панцуй!

Осталось дело за небольшим — корень

найти. Кому повезет? Кто будет пан? Если я, то товарищи должны спросить меня:

— Шимо панцуй?

— Шимо панцуй?

А я ответить им по числу листьев: два, три, четыре, пять...

Разошлись. Много раз при виде красной ягоды я едва сдерживал себя от крика. Хотелось крикнуть так громко, чтобы Сенька от зависти присел. Но... крикни я на другую траву это магическое слово, то Сенька, тоже по обычаю корневщиков, имел право дать мне по пяткам двадцать палок. А палки у корневщиков еловые, крепкие. Этими палками корневщики раздвигают траву, опираются при спусках на крутых склонах, перестукиваются и ими же учат нерадивых. Палки были бы или нет, но посмеяться Сенька бы не упустил случая.

Дед созвал нас к ключику. Обед. Я предложил поесть всухомятку. Слишком велико было мое желание найти корень. Жаль было времени. Но дед отказался.

— Нельзя так, Андрей. Сегодня поели кое-как, завтра тоже, а силы где брать? Сопки их выматывают. Наше не уйдет!

Неспешно сготовили обед, так же не спеша поели, чаю напились. Отдохнули, чтобы жирок завязать. А уж потом пошли в сопку.

Растянулись снова цепью. Теперь я шел крайним слева, Евсей — в середине, а Сенька — у вершины сопки. Вскоре дорогу мне преградили густые заросли подлеска. Лещину перевили лианы лимонника, дубки смешались с березами. Я хотел их обойти. Но когда посмотрел, как далеко они растянулись, решил идти напролом. Несколько раз упал, запутавшись в лианах, десятки раз помянул черта и его малышей с дедушкой и бабушкой. Порвал штанину о «чертово дерево». Под конец стал прорубаться ножом. И вот я вышел на поляну. Залитая солнцем, травная, она улыбалась мне навстречу. Я так устал, что тут же упал на травы. Поймал в охапку солнечных зайчиков и долго не отпускал их. Хотелось лежать, ни о чем не думать, смотреть в высокое небо, радоваться тишине таежной. И лежал бы, отдыхал бы в этой щедрости, если бы я был один. Ведь напарники могли уйти далеко.

Поднял голову и тут же вздрогнул — перед моими глазами стояла незнакомая трава. Тонкий стебель ее покачивался от легкого ветерка. Посредине был венчик из пятипалых листьев, а на самой вершине кровянисто сияли ягоды, словно гребень петуха. И я, счастливый, засмеялся. Доставать открытку не было смысла.

— Волшебная трава, чудо-корень, корень жизни, — шептал я.

Осмотрелся вокруг и еще увидел с десяток таких же корней. А сам думал: «Кричать надо. Не то превратится эта трава в траву простую. Кричать!»

Но я молчал. Бесконечно долго молчал. Пусть превращаются во что хотят. Я их видел и вот наслаждаюсь невиданной красотой. И нет во мне охотничьей восторженности. Лишь тихая радость захлестнула меня и не хотела отпускать. Даже противно охотничьей логике мелькнула мыслишка: «Встать и уйти. Пусть живут». Но ведь я был не один. Труды моих друзей, мои труды. А вдруг Сенька будет паном?

Забыл весь ритуал переклички и заорал:

— Корень нашел! Сюда! Сюда!

Долго я лежал еще около этой диковсти, около непетого счастья. Вскоре послышался треск кустарников, забористая брань, что никак не вязалось с тем почитанием, каким окружали этот корень мои напарники.

Подошли. Но боже мой, как они подошли? На лицах ни улыбки, ни радости в глазах. Не лица, а камни. Только и сказал Евсей:

— Ниче. Хороши корешки должны быть. Копать можно.

А я ждал похвалы, восхищения, наконец. Но все было до обидного просто. Ведь это же были мои первые корни. Понимаете, первые!.. Я, грешным делом, подумал, что, мол, они завидуют моему счастью. К тому же законный пан на сегодняшний день. Так это же было счастье на всех. Не мог понять, то ли они рады, то ли огорчены. Ну хоть бы глазами меня приласкали. Заговорили бы, как обычно случается, когда убьешь зверя. Обидно.

Лишь позже я узнал, что в поисках корня охотники живут по пословице: нашел — молчи, потерял — молчи. Не радуйся и не огорчайся. Корневщик должен быть выше своих чувств.

— Десять корней выкопаем, а остальные пусть растут, — после осмотра заявил Евсей.

Копать дорогие корни мне не доверили. Своим неумением я мог испортить их. Поэтому невольно стал паном. Но за работой корневщиков следил внимательно. Учился. Видел, как Евсей отрыл головку корня, проследил, куда ушло основное тело, подрыл под корень траншейку палкой с заостренным концом, затем, легко встряхивая землю руками, осыпал мелкие камешки, землю. Стало видно густое переплетение из корней женьшеня и разных трав. Тонкой костяной палочкой, словно хирург, начал выбирать из этого переплетения корешки женьшеня. Находит их среди тысячи других, выпутывает. Ни одного лишнего движения руки, ни одной промашки. Обдерешь кожицу на корне, может загнить и потерять цену.

Первым выкопал корень Сенька. И, не отламывая траву, подал мне корень в руки. Увидев на моем лице разочарование при виде такого корня, он светло улыбнулся и сказал:

— Это некрасивый корень, крабом его называют. Хоть и весит он не меньше ста граммов, но цена ему низкая.

Выкопал корень и Евсей. Он сдавленно вскрикнул. Я резко повернулся и увидел, как часто дышал старик. Непонятная улыбка застыла на его иконописном лице. Он далеко отставил от себя корень и смотрел на него не отрываясь, забыв обо всем на свете. А потом тихо сказал:

— В рубашке ты, видно, родился, Андрейка. Этому корню цены нет. В старину считалось, если кто найдет такой корень, тот самым счастливым человеком будет на свете. Хорошего и верного друга даст ему судьба. Счастья. Пятьдесят лет я хожу за ним. А вот не довелось мне найти его. А жизнь уже на закат пошла. Счастье...

Мы склонились над корнем. Семен непонятно отчего погрустнел больше, узловатые руки Евсея чуть вздрагивали.

— Держи, не потеряй. Жизнь — штука быстротечная, коли правду случится тебе счастье. Его не потеряй.

В руках моих был редкий корень. Ровное тело, на котором не было ни одного лишнего отростка, ни волосинки. Две точеные ножки. Одна рука вытянута вперед, словно для призыва, вторая откинута назад, будто танцевать собралась эта таежная красавица, волшебница, добрая фея.

Я сел в сторону и весь ушел в мир сказок. Пытался представить свое будущее. Туман... Найдешь — будь счастлив. А когда? Чего искать? Усмехнулся я своим мыслям и тихо проговорил:

— Девушка, рожденная сказкой, здравствуй!

— Ну вот, Андрюха-муха, ты и стал паном. Я тебе говорил, что в тайге чудес больше, чем где-либо. Нашел десять корней, один из них — экстра-корень, граммов восемьдесят будет. Но только ты не верь дедовским сказкам. Корень-счастье нашел. Ха-ха-ха! Будь таежником, а не рохлей. Будь суровым, как эти горы, безжалостным, как наши грозы. В такую примету я не верю. Ерунда.

— Нишкни! — оборвал его Евсей. — Красиво говоришь, а думаешь плохо. Счастье искать никому не заказано. Безжалостным? Это как понимать? Режь, бей, круши! Ерундовина какая! «Рожденную сказкой» положи в рюкзак, Андрей. Не давай в руки этому брехуну. От зависти он такое мелет.

Он сказал «рожденная сказкой», но ведь он не слышал моих слов. Это меня удивило.

Я содрал с кедра кусок коры, сделал конверт, обложил его мхом, укутал и корень, обвязал бечевкой и положил «рожденную сказкой» в свой рюкзак.

Друзья рассадили молодь, посеяли семена и спешно пошли на табор. Я шел, не чувствуя усталости. Нес в своем рюкзаке редкое счастье. Еще на тропе нас застал мелкий дождь, надвигались сумерки. А когда мы пришли к своему шалашу, загремела гроза. Скалу, которая высилась над тайгой, начали сечь змеистые молнии, грохотал оглушительный гром.

Не обращая внимания на дождь, «рабы» начали готовить дрова на ночь. Я сунулся было им помочь, но меня остановили.

— Не суетись, Андрей. Наша затея, нам ее и расхлебывать. Ложись и отдыхай, — сказал Евсей.

— Я бы давно спал сном праведника, случись со мной такое. Не мучился бы совестью, — ввернул Сенька.

Я лег на подстилку из папоротника и тут же, счастливый, уснул. Проснулся. Меня ждал ужин. Все было перестирано и сохло в балагане...

С восходом солнца Евсей сказал:

— Подурили, и будя. Несподручно панство в тайге.

Мы с готовностью согласились. От этого будто сразу стало светло в тайге. Ярче заиграла радуга на росистой траве.

Андрей глубоко вздохнул и умолк. Не слышал я следом иронического «бывает», ни смешка, ни уточняющих вопросов. Охотники притихли, занятые своими думами. Лишь не стихала буря, не смолкали песни гор наших.

Прошло несколько минут молчания, и кто-то из охотников спросил:

— Нашел ли ты счастье, Андрей!

На охотника зашикали, как будто он сказал что-то непристойное, и он смущенно замолчал.

Андрей же поднял голову, послушал бурю и уронил:

— Ишь, как ярится, завтра хорошая будет охота...

И больше ни слова...

ЗЕБРОВАЯ

АМАДИНА

Из всех многочисленных видов ткачиков самыми неприхотливыми оказались, пожалуй, зебровые амадины. Время от времени их можно купить в зоологических магазинах Москвы, Ленинграда и других городов.

Зебровая амадина — небольшая птичка, величиной значительно меньше нашего городского воробья. Родина ее — засушливые степи Австралии. Здесь на изредка попадающихся деревьях амадины устраивают большие гнездовые колонии. Самец рядится в пеструю рубашку. Самочка одета значительно скромнее, в серенькое платьице с белой и черной отделкой. Только красные лапки и большой красный клюв делают ее нарядной.

Для домашнего живого уголка зебровая амадина незаменимая птичка. Содержать ее в неволе не составляет особого труда. Амадины довольствуются простым и довольно однообразным кормом. Совсем не умеют ссориться и драться, чем резко отличаются от прочих пернатых. Наконец, амадины способны размножаться в любое время года.

Единственный недостаток птичек — слишком громкий и не очень мелодичный голос. Две птицы, устроившие на рассвете утренний концерт, способны разбудить всю квартиру. Чтобы сохранить покой домашних, клетку с птичками приходится на ночь накрывать одеялом — в темноте горлопаны ведут себя смирно.

Для живого уголка обязательно приобретите парочку птиц, а еще лучше две пары. Амадины очень общительные существа, и одной птичке будет слишком тоскливо. Птичек поместите в цельнометаллическую просторную клетку. Обычный корм для них — просо, канареечное семя и овсянка. В него можно добавлять по нескольку зернышек давленой конопли. Кроме обычных жестких кормов, птичкам необходимы и мягкие корма: смоченный сырой водой и хорошо отжатый белый хлеб, сваренная круто рисовая или пшенная каша, сваренное вкрутую куриное яйцо. Нужна и зелень: листик салата или капусты, ростки свежепророщенного овса и кусочки яблока.

Чтобы птички чувствовали себя хорошо, в клетке всегда должны быть свежая вода и чистый речной песок. Амадины регулярно заглатывают маленькие камешки, которые помогают им растирать в желудке зерна.

Чтобы птицы начали строить гнездо, поставьте в клетку небольшой скворечник или, сделав в клетке запасную дверку, привесьте его снаружи. Леток в скворечнике должен быть продолговатым, во всю длину стенки. На дно клетки положите сено, небольшие перышки, а если их нет, пеньковую веревку, нарезанную кусочками по 10—15 сантиметров. Вата для этих целей не годится. Она цепляется за птичьи коготки, и, вылетая из гнезда, родители могут легко с пучком ваты вытряхнуть наружу яйцо или птенца.

Иногда случается, что птички боятся залезать в скворечник и пытаются строить гнездо где-нибудь на жердочке или просто на полу. Тогда расширьте леток или снимите переднюю стенку скворечника.

Гнездо у амадин получается шарообразное, с круглым отверстием посередине. Самец продолжает его улучшать и ремонтировать даже после того, как будут отложены яйца и выведутся птенцы.

Строительный материал должен быть всегда в изобилии, иначе птицы, не закончив гнезда, начнут откладывать яички.

Обычно в кладке бывает 3—6 маленьких белых яичек, которые родители высиживают попеременно. На 13—15-й день из них появляются кро-

хотные, чумазые, как трубочисты, птенчики с большими хохолками из тонкого пуха на маленьких головках и с ярко-желтыми пятнами на внутренней поверхности рта. Такая яркая глотка хорошо заметна даже в сумраке гнезда.

С момента постройки гнезда и до вылета птенцов птичек не следует беспокоить: птицы могут испугаться и перестанут насиживать яйца или выкармливать птенцов.

На 14—15-й день птенцы впервые покидают гнездо. Не упустите этот момент. Немного погуляв по белу свету, птенчики возвращаются домой. Но если в выводке окажутся слабые птенцы, им не по силам самим забраться в гнездо и они быстро замерзнут. Малыши еще не способны сами поддерживать свою температуру, и, даже если их удастся отогреть, вырастить птенцов будет очень трудно.

Амадины могут дать несколько выводков подряд, но лучше больше двух им не разрешать. Уберите скворечник на 7—8-й день после вылета птенцов, если, конечно, в выводке нет особенно слабых малышей.

В живом уголке амадины — очень интересные птицы. Правда, вполне ручными они становятся редко. Зато жизнерадостности и задора в них хоть отбавляй. А когда приходит пора размножения, тут уж за ними можно наблюдать часами. Хлопотуньи заняты делами от зари до зари.

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

Из трех весенних месяцев больше всего люблю я март.

Еще бредут по полям снегопады, но посмотрите, они устали. Они уходят на север, отдыхать, в свои таинственные ледяные дворцы. И боится отстать от них, спешит туда же ослабевшая поземка. Она с досадой обтекает леса и заборы, через которые в феврале еще, играючи, переливалась сугробами.

Утром над полями синий дым. Он особенно заметен, если смотреть через поле на лес. Словно под каждым сугробом озябшие гномы топят белые печи.

В марте вдруг начинают шуметь вороны. Собираются на старых липах возле дома и долго хрипло бранятся. Однажды я попытался прогнать их. Я кричал, топал ногами, показывал, что сделаю с ними, если поймаю. Вороны с любопытством наблюдали за мной. Тогда я вынес старое отцово ружье и пригрозил им. Вороны оценили это, дружно обругали меня и разлетелись. Потом уже я подумал, что разогнал их зря: воронье племя, наверное, вырабатывало новый летний устав. Только очень уж сварливо они обсуждали его.

Если майские облака, набухшие влагой, пылью, цветочным запахом, кажутся тяжелыми, то на мартовском небе они сотканы из тончайшей пряжи. Они очень легкие, ни в каком другом месяце я не видел таких высоких облаков.

Капли с первых сосулек пробивают в снегу темные колодцы, где можно разглядеть размокшие листья и сплетение светлых, почти белых стеблей травы. Сами сосульки даже приятны на вкус, но талая вода с них очень бесцветная и очень безвкусная.

Март полон еле уловимых звуков, шорохов, скрытого движения. В лесу, например, мне все кажется, что где-то близко, за деревьями, разговаривают проснувшиеся медведи. Они протирают глаза, щурятся на солнце и идут друг к другу в гости рассказывать сны.

И всегда неожиданно наступает в марте день, когда разом, по всей улице начинают парить крыши и заборы. Тепло от заборов идет вниз, сугробы темнеют, и между ними и заборами уже плещутся маленькие озера.

Ф. АРКАДЬЕВ

Гравюра А. Жабина

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

МАРТ

Вот и наступила весна. Правда, пока по календарю. Но с каждым днем солнце становится теплее, уплотняет когда-то пушистый снег, серой тушью красит дороги и тропинки. Днем весна все настойчивее прогоняет зиму, но ночью она куда-то прячется, словно боится последних морозов. Но скоро побегут веселые ручьи, прилетят грачи, и на белых полях появятся черные лоскуты проталин. В марте все интересно, все будто заново рождается. Каждый день что-то меняется в природе. Торопись, многое предстоит тебе сделать: увидеть первый ручей, отыскать первую проталину, встретить вернувшихся в родные края птиц.

«Лесная газета» ждет твоих весенних новостей.

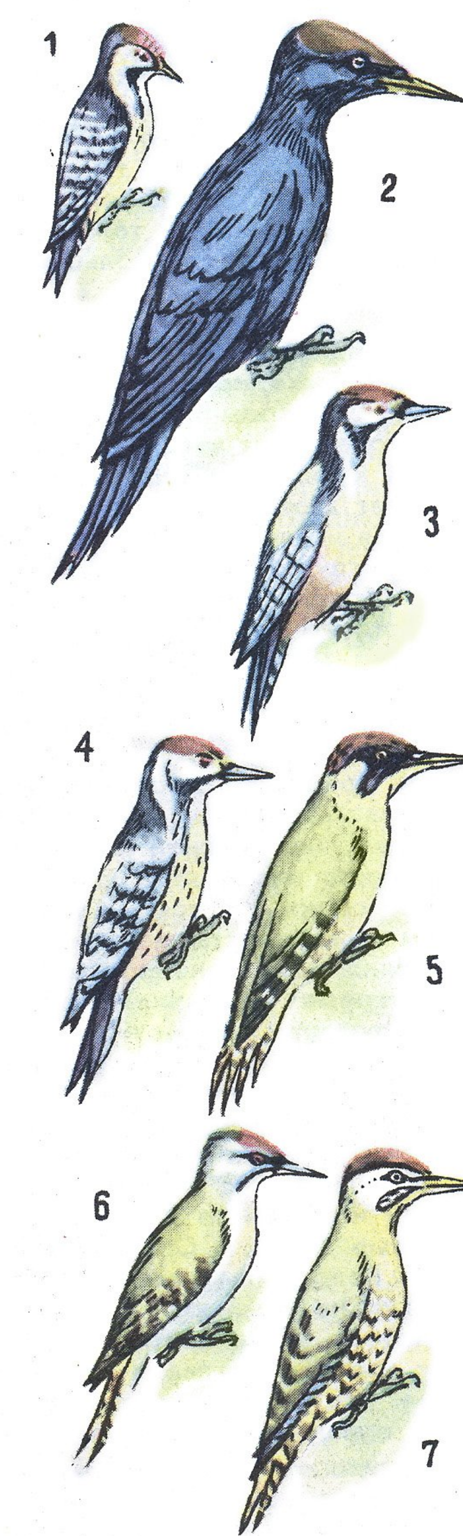
Знаете ли вы, что только дятлы умеют барабанить по сухим деревьям, что дятлов в нашей стране обитает 14 видов и все они отличные барабанщики? Выберет себе музыкант сухую вершину, разбитый грозой ствол, отведет назад голову, ударит по суку или щепе — и долго разносится над весенним лесом громкое и звучное «тррррр». Этим «тррррр» дятел предупреждает своих соперников, что весенний концерт начат, извещает будущую супругу, что он уже выбрал подходящее место, где можно устроить в дупле теплое гнездо.

Вот неподалеку гремит один барабан, с края болота ему отвечает точно такой же, и слева из ельника несется похожий звук. Но вдруг со стороны черного лога, перекрывая других музыкантов, раздается чересчур громкий и низкий голос большого барабана. Постарайтесь проследить за этим необыкновенным барабанщиком, и тогда вам удастся разгадать интересную лесную тайну. Вы узнаете, что самый громкий барабан у черного дятла, желны. Потише и не такой низкий — у большого пестрого дятла, а у малого пестрого он совсем тонкий.

Может быть, вам приходилось в летнем или осеннем лесу увидеть мелькнувшую среди стволов большую черную птицу. Она пролетела немного над самой землей, вдруг взмыла вверх и будто исчезла. Но вы успели заметить красную шапочку на голове. А потом разнеслось по лесу громкое «кри-кри-кри». И вслед за ним заунывный, гнусавый крик «клюэ». Это черный дятел, или, как его еще называют, желна.

Вот и сейчас, в начале марта, его можно увидеть на вершине сухой елки. Черный дятел отыскал сук побольше и заявил о начале весны самым громким барабанным громом — ведь он самый большой из всех обитающих в наших лесах. А другие барабанщики? Кто они? Их можно рассмотреть поближе. Они не такие скрытные, как желна. У первого барабанщика на голове тоже красная шапочка, но сам он пестрый: черная спинка, светлое брюшко и по большому пятну на каждом плече. Ростом этот барабанщик со скворца, крик его очень резкий и короткий – «кик-кик», но жалобного стона от этого дятла никогда не услышишь. Он наш давний знакомый.

Его кузницы часто встречаются в лесу у старых осин — мастер он разделывать еловые и сосновые шишки. Будем знакомы — большой пестрый дятел. Только не спутайте

8 9 10

ДЯТЛЫ

1. Малый пестрый; 2. Желна (черный дятел); 3. Большой пестрый; 4. Белоспинный; 5. Зеленый; 6. Седой; 7. Чешуйчатый; 8. Трехпалый; 9. Малый острокрылый; 10. Большой острокрылый.

его с белоспинным дятлом, у которого тот же голос, такой же барабан, не хватает только на плечах белых пятен. Зато вся спинка у него белая.

А кому принадлежит совсем тихий барабанчик, кто разговаривает на краю осинника? Неужели большой пестрый дятел выбрал себе такой неинтересный инструмент? Нет, это долбит дерево его близкий родственник — малый пестрый дятел. Он тоже заправский музыкант. Только вот беда: маловат для большого барабана, ростом всего с воробья. И голосом не вышел, тоненько и часто попискивает: «аки-ки-ки-ки»...

А приходилось ли вам видеть почти зеленую птицу с такой же красной шапочкой, как у желны, и слышать вслед ее громкий хохочущий крик «клей-клей-клей»? Так разговаривает зеленый дятел. У него нет привычки устраивать кузницы и таскать туда еловые и сосновые шишки. Живет этот дятел в лиственных и смешанных лесах и питается исключительно муравьями.

Не спутайте только зеленого дятла с седым. Седой дятел похож на зеленого, но немного мельче, и голова у него не красная, а серая, а от красной шапочки остался только малиновый козырек. Да и голос у него неприятный, гнусавый: «клай-клай-клай».

Но если вы встретите в лесу трехпалого дятла, то голоса его можете и не услышать — молчалив он. Тогда вам придется осторожно подойти к тому дереву, где скрылась птица, и попытаться увидеть ее... На голове ни красной шапочки, ни малинового козырька, а вместо них желтое или беловатое пятно. Беловатое пятно у самки, желтое — у самца. Этот дятел тоже не знаком с мастерством кузнеца, питается насекомыми и их личинками и очень скрытен.

Отгремят весенние барабаны, забудут музыканты свои инструменты, выведут птенцов, и тут вам представится возможность снова встретиться с этими интересными птицами и внимательно понаблюдать за ними. А о своих встречах с пернатыми барабанщиками обязательно напишите в «Лесную газету».

Слушайте нас внимательно, юные следопыты Средней Азии и Дальнего Востока. В ваших местах обитают интересные дятлы: в Средней Азии — чешуйчатый и белокрылый. Белокрылый очень похож на большого пестрого дятла, только на крыльях у него побольше белого цвета. Повадки этого дятла почти не известны ученым, и мы просим вас сообщить о своих встречах с ним. Напишите нам, когда и где вы его видели, чем он был занят, как встретил вас, опишите и голос этой птицы.

Чешуйчатый дятел очень похож на зеленого. Но рисунок его грудки и брюшка будто чешуйчатый. Живет этот барабанщик в тугаях по долинам рек в Туркмении, но очень редок там и тоже почти не изучен. И мы ждем от вас сообщений о встречах с ним.

Только на Сахалине и Дальнем Востоке живет малый острокрылый дятел, и только на Дальнем Востоке обитает большой острокрылый дятел.

Даем вам описание этих двух птиц.

Малый острокрылый: спина в поперечных белых и черных полосках, брюшко буроватое с темными пестринками, голова буро-серая, красной шапочки нет.

Большой острокрылый похож на малого, но немного крупнее, спина черная с белыми пятнами.

Напишите нам о встрече с ними. Ждем ваших сообщений о жизни этих птиц!

Сейчас, в середине марта, белки справили свои весенние свадьбы, принялись за ремонт гнезд и каждое утро совершают походы в поисках пищи. Чаще всего можно встретить серенького зверька на снегу — к концу зимы шишек на елках мало, вот и приходится белке без устали бегать у корней елок, раскапывать снег, разыскивая оброненную клестами шишку.

Настало время поближе познакомиться с беличьим следом. Вчера снег подтаял, и на мокром снегу хорошо отпечатались все четыре лапки маленького шустрого пушистого зверька. Но это вчерашний след, а может быть, и позавчерашний. А где же сегодняшний? Да, не оставляет на себе мартовский наст следов белки — лишь кое-где с трудом можно разобрать слабые черточки коготков.

Но что это? На пеньке много стержней и чешуек от еловых шишек, а вокруг нарыт снег. Все ясно: здесь белка шелушила шишки, и, наверное, не один день. Беличья столовая найдена. Но сколько раз зверек приходил сюда? Был ли сегодня? Как это определить?

Приглядитесь внимательно к нарытому снегу. Вот среди замерзших кучек поднимается одна, будто только что сложенная из рассыпчатого морозного снега. Потрогайте этот снег пальцами, сами покопайте немного снег рядом с беличьей столовой, сравните разрытый вами снег с тем, что нашли у пенька, и вы догадаетесь, что и сегодня белка посещала свою столовую. Все остальные кучки нарытого снега смерзлись от ночного мороза.

А сколько шишек удалось сегодня достать белке из-под снега? Чешуек и обстриженных стержней вокруг пенька и на пеньке много, но какие из них сегодняшние? Ночной мороз покрыл инеем чешуйки и стержни шишек, которые белка оставила около пенька вчера. Но сегодняшнего беличьего завтрака морозец опоздал коснуться. Вот они, чешуйки, темно-желтые, яркие, а вот и стерженек. Лишь одну шишку отыскала сегодня наша заочная знакомая. Но этого же мало? Не торопитесь. Вспомните тайну этого пушистого зверька. Она простая: каждая белка, живущая в вашем лесу и собравшаяся выводить бельчат, занимает строго обозначенную территорию. Здесь на густой елке находится ее гнездо — гайно, в котором она прячется ночью и пережидает непогоду. Отсюда каждое утро начинает она обход своей территории. Проверьте все остальные пеньки, все поваленные деревья в радиусе 150—200 метров, и, может быть, вам посчастливится отыскать еще одну беличью столовую. Если же других столовых у белки нет, внимательно осмотрите снег под каждой елкой.

Вот стержень от шишки, вот одна, вторая чешуйка — да, наша белка здесь бывает, но сегодня сюда еще, видимо, не заглядывала — чешуйки и стержень покрыты серебряной пленочкой инея, оставшейся от ночного мороза. А вот под этой елкой совсем свежие чешуйки — на них инея нет, да и солнце еще не успело заглянуть сюда, чтобы растопить пленочку мороза. А где же стержень от шишки, которую белка грызла совсем недавно? Стерженька нет! Но что это? С елки только что упала на снег чешуйка. Вторая, третья. Так и есть, белка сидит на дереве, и мы поспели как раз к продолжению ее завтрака — вот почему на снегу под елкой рядом со свежими чешуйками мы не нашли стержня шишки — он еще в лапах у зверька. Подождите еще немного, и белка, дошелушив шишку, бросит на снег обстриженный стерженек.

Окончился наш третий урок! Скоро, очень скоро у белок появятся бельчата. И мы ждем от вас, наши следопыты, подробных отчетов о путешествиях в лес, подробных описаний ваших наблюдений за белками.

Осенью в саду под яблоней наша собака выгнала из-под снега зверька чуть побольше мыши. Зверек лежал в гнездышке из травы. Отец сказал, что это садовая соня. Она съела кусочек сырого мяса. Не отказалась и от сушеных яблок. Соню я поместил в клетку подальше от кошки, которая проявляла к ней особый интерес. Сейчас весна, и я собираюсь выпустить своего питомца на волю.

г. Ярцево
Смоленской области — **Саша Жбан**

У меня растет дубок. Ему еще нет и года, а высота его 11 сантиметров. Прошлым летом я нашел в лесу прорастающий желудь и из любопытства взял домой. Дома я посадил его, и на следующее утро появился росток. На моих глазах он рос и распускал листья. Осенью мы выставили его на балкон и как-то забыли про него. И опомнились только, когда подморозило и дубок потерял листву. Я хотел узнать, потеряет ли дуб в комнате листья, но так и не узнал. После того как мы взяли дубок в дом, никто его не поливал. И когда я начал поливать, то 23 февраля он распустился, и нежные его листочки зазеленели у нас в квартире. И как-то приятно: за окном до сих пор лежит снег, еще стоят морозы, завывает по-зимнему ветер, а дубок, словно зеленая веточка, украшает окно.

г. Липецк — **Костя Когут**

В прошлом году в марте я рассказала вам две необычные истории. О лосе, который спокойно подошел к скотному двору, и о Шарике, обедавшем вместе со скворцами. Передо мной письма с ответами. Как всегда, я познакомлю вас с самыми интересными. Вот какое наблюдение прислал москвич Саша Авдеев:

«Однажды в субботний день я катался на лыжах в лесу. Около леса в молодом осиннике паслись лоси. Они бродили у самой дороги и не обращали внимания на шум грузовиков и трамваев. Когда стемнело, лоси перешли дорогу и скрылись в лесу».

Сережа Решетников из села Новорождественка Томской области ничуть не удивился моему сообщению:

«У нас летом часто так бывает: лось выходит к стаду коров и пасется вместе с ними».

Многие ребята рассказали мне о своих четвероногих друзьях, которые похожи на Шарика.

«У меня есть собака, которую зовут Пират. Когда вынесешь миску с едой, воробьи едят вместе с ним», — написал Толя Зимин из города Бор Горьковской области.

«Такая же история случилась и с моим Дозором. Скворцы без боязни подошли к его миске и с аппетитом поели суп. А Дозор лежал в конуре и смотрел на разбойников, которые даже не обращали внимания на хозяина миски. Но тут подошли куры и только решили полакомиться, как вдруг мой друг вышел из конуры и стал на них лаять. Такое случается у нас очень часто».

Не правда ли, добродушный пес у Саши Андрианова из Пензенской области?

Со всеми ответами на вопросы трудно вас познакомить, потому что писем пришло очень много. Но в каждом из них ребята рассказывают истории, похожие на те, свидетелем которых была я.

А теперь новые вопросы, которые прислали мне ребята.

«Как-то у нас появились дома цыплята из инкубатора. Они очень скучали без мамы-квочки. Однажды я полез на печь и замер от неожиданности. На печи лежала кошка, а под ней цыплята.

И так было все время до тех пор, пока цыплята не подросли. За это кошку я назвал Наседкой».

Это интересное письмо прислал мне Сережа Голобородько из села Коновалово Белгородской области.

Ответьте мне и Сереже, могло ли произойти такое.

Следующее письмо из города Ферганы, от Оли Акуловой:

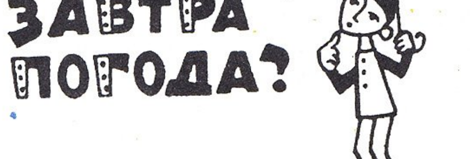
«Летом я ездила в деревню. Мне очень нравилось пасти птиц, и я предложила бабушке пасти гусей. Но бабушка сказала: «Зачем ты будешь пасти гусей — ведь их уже пасет наш баран». Я думала, что бабушка лукавит, но не показала виду и пошла посмотреть на пастуха-барана. Я вышла на луг и увидела интересную картину: стадо гусей — и рядом с ними баран. Я хотела подойти поближе, чтобы посмотреть на чудо-компанию, но баран погнался за мной. На мое счастье, с другой стороны показались соседские гуси, и «пастух» бросился за ними».

Вот вам и новый вопрос, ребята. Мог ли баран быть таким исправным «пастухом» и как мог он отличить своих гусей от соседских?

А теперь последний, самый удивительный рассказ Наташи Филиппович из деревни Алексеевка Харьковской области:

«Неизвестно, по какой причине две птички вступили в драку: одна маленькая, другая побольше. Сторожевая собака Рекс бросилась на помощь маленькой птичке и схватила ее осторожно в пасть. Когда птичка побольше улетела, Рекс открыл пасть и выпустил маленькую птичку. Этот случай произошел на пасеке в уссурийской тайге».

По-моему, это невероятно интересная история. А как думаете вы, ребята?

Весна прошлого года опоздала, поэтому март в нашей стране был холодным и необычно суровым.

Послушайте, что рассказывают о первом весеннем месяце наши юнкоры.

«Грачи в эту зиму из Краснодарского края не улетели, и им пришлось туго — в лесу много трупов грачей. Зимовало и много скворцов. Днем они пели на антенне, а под вечер скрывались на скотном дворе. 11 марта галок и ворон стало меньше: они откочевали на Север. 14 марта — солнце печет, открылись сережки на орешнике (фундуке), появились пчелы, комары, мухи, муравьи, в лесу — подснежники. Не стало слышно поползня — веселого лесного акробата, вместе с синицами он куда-то скрылся. Поет овсянка: «синь-синь-синь». 15—18 марта — очень тепло, но грачи еще не вьют гнезд, словно предчувствуют холод. 19—31 марта — пасмурно, дождь, до 1 апреля снег. Все кругом бело».

Это интересное сообщение о первых шагах весны прислал юный корреспондент из поселка Ахтырского Краснодарского края, но, к сожалению, он не сообщил своего имени.

Наши юнкоры сообщили также.

Сергей Голобородько из села Коновалово Белгородской области:

«В селе зимой много снегирей, пожалуй, больше, чем синиц. И вдруг я заметил, что их совсем не стало. Я недоумевал, куда они делись. Не оказалось их и в старом саду. И вдруг я вспомнил, что наступила весна и снегири улетели от нас».

Георгий Корольков из Латвии:

«20 марта появилась первая проталина. 22 марта — прилетели скворцы».

Володя Поправко из города Новокузнецка:

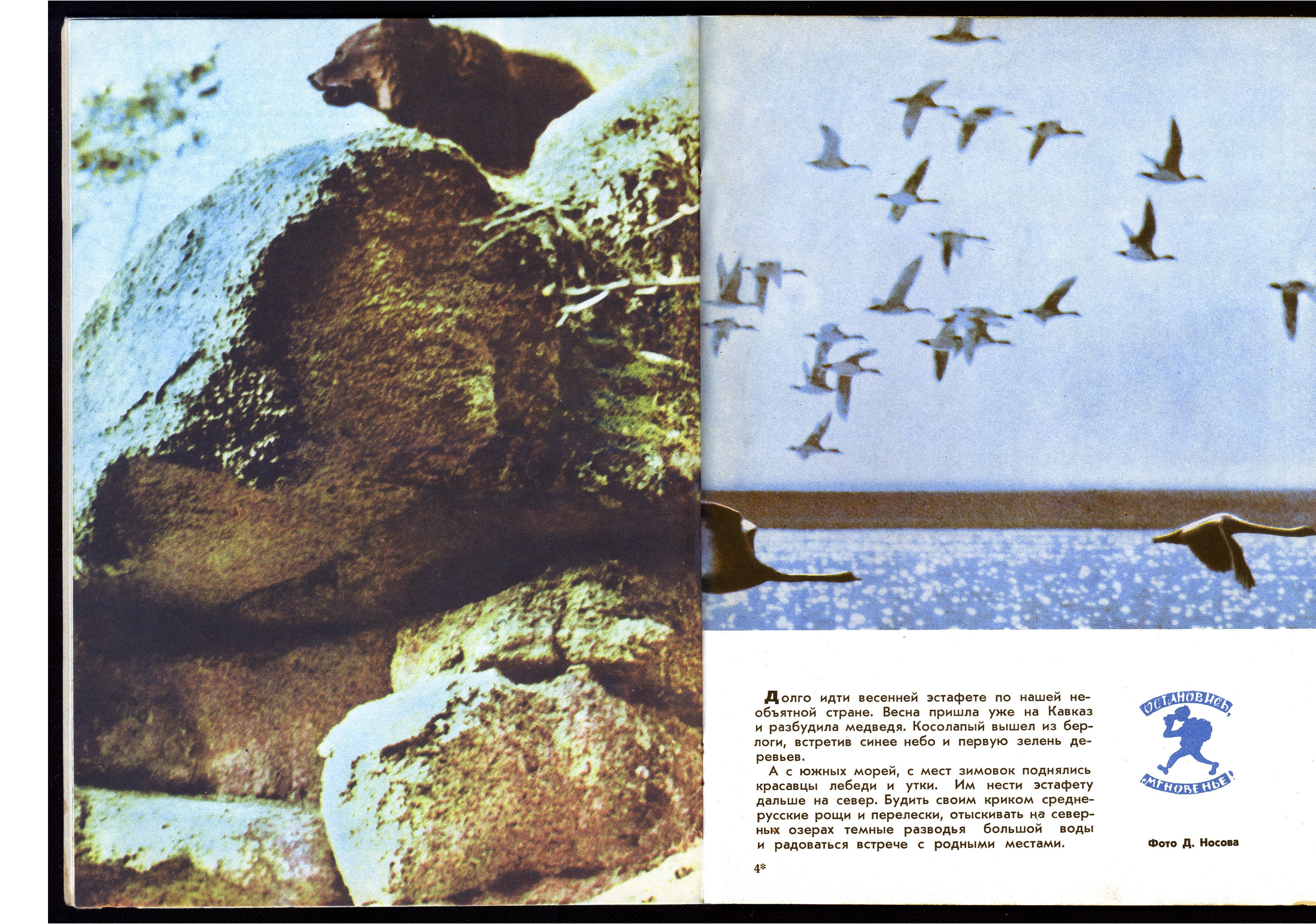
«Перед самой весной было холодно. Но вдруг потеплело, и собралось у нас так много птиц, что только успевай следить за ними. Птицы весело щебетали, но не тут-то было — на следующий день стало холодно, мрачно. И птицы, обманутые весной, попрятались. И на улицах города стало грустно, невесело».

Леонид Босяков из села Ермаки Тюменской области:

«Весна у нас очень затянулась. В прошлом году в это время уже журчали ручьи, но нынче пока стоит мороз до двадцати пяти градусов. Только по щебету воробьев можно догадаться, что пришла весна».

Как вы видите из этих сообщений, весна прошлого года запоздала к нам. А какая она сейчас? Напишите в «Лесную газету».

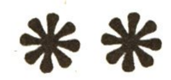

Долго идти весенней эстафете по нашей необъятной стране. Весна пришла уже на Кавказ и разбудила медведя. Косолапый вышел из берлоги, встретив синее небо и первую зелень деревьев.

А с южных морей, с мест зимовок поднялись красавцы лебеди и утки. Им нести эстафету дальше на север. Будить своим криком среднерусские рощи и перелески, отыскивать на северных озерах темные разводья большой воды и радоваться встрече с родными местами.

Фото Д. Носова

Где-то в пути ласточки. Дружными стайками возвращаются они в наши края. Весной такие картины не редки. Уставшие птицы отдыхают на телеграфных проводах. Словно кто-то вынес большие счеты, а вместо костяшек на них птицы.

Только скоро вспорхнут ласточки — и веселым гудением провода пожелают им счастливого пути.

Идет эстафета весны. Принимайте ее, юные друзья!

**

Капибара

Впервые увидев капибару, я не поверил своим глазам. Был жаркий летний день. Я пришел в зоопарк Рио-де-Жанейро. Здесь моим глазам предстало какое-то чудовище. Скажите, что бы вы почувствовали, встретившись с морской свинкой килограммов на шестьдесят-семьдесят?

Почему же раньше мое внимание никогда не задерживалось на капибарах? Ведь столько зоологических справочников изучал я с жадным интересом. Видно, пролистывал мимо, потому что по картинке не всегда можно верно судить о размерах, а именно они меня так сильно поразили при первой встрече с этим животным.

Еще много удивительного открываешь для себя при дальнейшем знакомстве с капибарой. Присмотритесь хорошенько, и вы увидите, что, кроме морской свинки, капибара похожа на многих других животных. Все зависит от того, чем она сейчас занята и с какой точки вы ее видите. Легче всего капибару опознать, когда она мирно пасется или отдыхает в воде. Стоит ей поплыть — ни дать ни взять арирания, огромная выдра. Капибара так же искусно плавает и ныряет, и цвет шерсти в воде у нее такой, как у выдры. Когда капибара вылезает из реки на берег, она похожа на мокрую крысу. Насторожившийся старый самец в профиль напоминает льва. Дерущихся капибар можно принять за медведей. Новорожденная капибара — вылитая морская свинка; в возрасте нескольких месяцев ее легко спутать с другим грызуном — агути. Кстати, капибара — крупнейший в мире грызун, самец иногда весит шестьдесят, иногда семьдесят килограммов.

А как различны звуки, которые издает капибара!

Спугнутое животное прыгает в воду с таким плеском, будто это кайман или крокодил. А слушая ее сигнал тревоги, вспоминаешь шведскую косулю. Призывный свист такой же, как у косули, хотя это скорее плохое подражание.

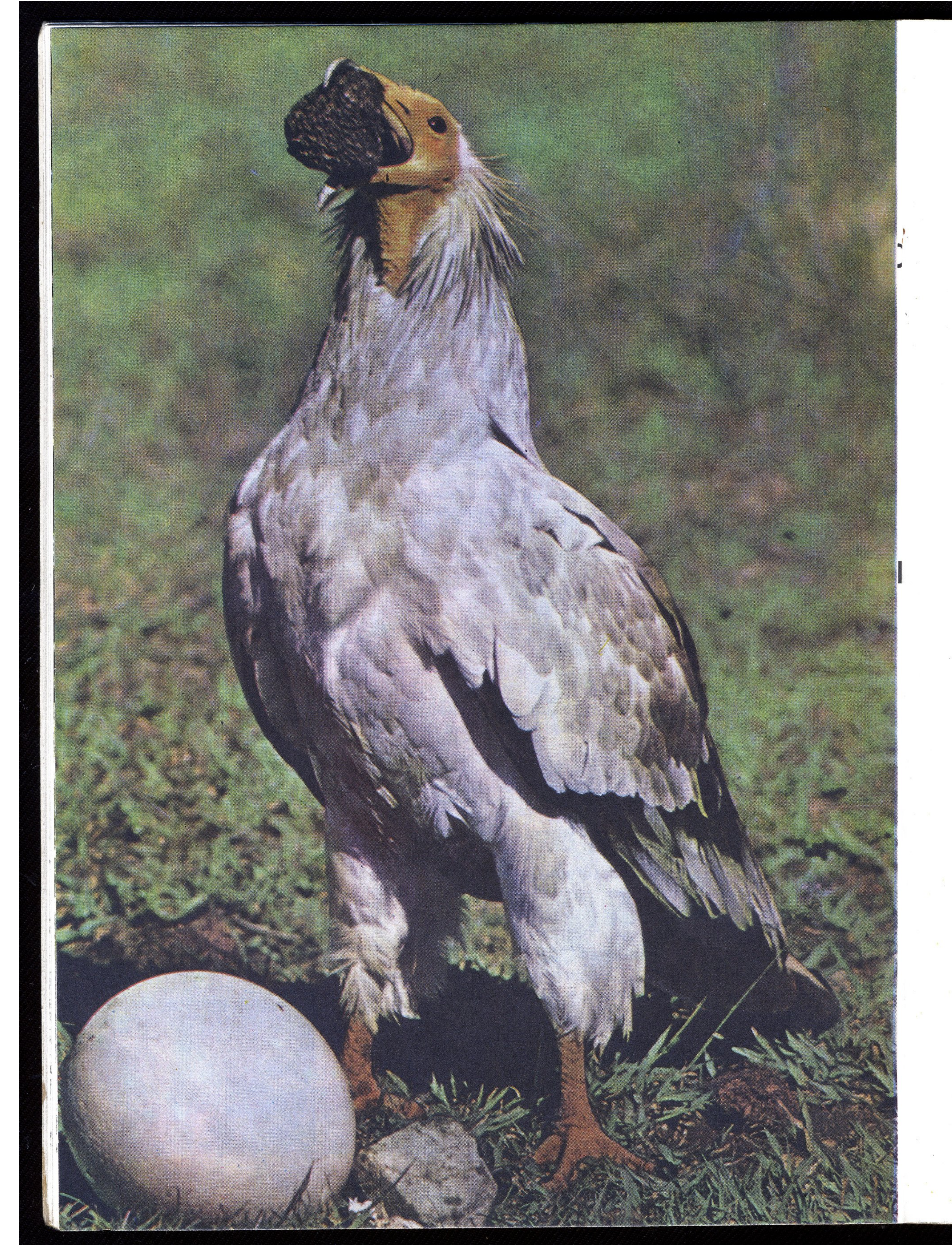
Капибары общительны. Они держатся вместе небольшими стаями. Только сердитые старики предпочитают принимать свои грязевые ванны в уединении.

Естественно, эти подробности я узнал не в зоопарке, а много позже, когда встретился с капибарами на воле в Мату-Гросу.

АРНЕ СУКСДОРФ

Перевод со шведского Л. Жданова

Камнем легче

Они так галдели, что нельзя было не подойти к ним и не узнать, в чем там дело. В стороне от дороги ссорились пернатые.

Открывшееся моим глазам зрелище было поразительно. Несколько стервятников — самых мелких птиц из семейства грифов — сгрудились над покинутым страусиным гнездом. Отталкивая друг друга, они делили добычу. Пять или шесть яиц было съедено. Еще пятнадцать лежали целыми. Один из стервятников пытался расправиться с яйцом: колотил его клювом, бил когтистой лапой. Но тщетно.

«Интересно, — подумала я, — как же все-таки они ухитрились разбить такую прочную скорлупу?»

И вдруг один из стервятников сам ответил на мой вопрос. Схватив в клюв камень, он с силой бросил его в яйцо. Именно бросил, а не уронил. Я видела, как птица резко наклонилась, и камень, словно выпущенный из пращи, с силой ударился о яйцо.

Очарованная, я застыла на месте. Нет, камень не случайно упал на яйцо. Вот стервятник снова подбирает с земли камень...

Это было словно в сказке. Ведь мы так мало знаем птиц, умеющих пользоваться инструментами! Галапагосский дятловый вьюрок выковыривает из-под коры насекомых кактусовой иглой, которую крепко держит клювом. Австралийский беседочник кусочками коры украшает свое жилище. Австралийский чернogрудый канюк иногда бросает с воздуха камни на яйца эму.

Есть, правда, еще и млекопитающие, которые применяют инструменты. Шимпанзе — чемпион среди них. Я сама видела, как они прутиками «выуживают» термитов и муравьев из гнезд. Точно так же добывают шимпанзе мед. Листьями обезьяны очищают от грязи свое тело, а камнями разбивают твердые плоды. Применяет инструменты и калан. Поймав на дне моря моллюска, он поднимается с ним на поверхность и захватывает с собой «наковальню»: камень, о который и разбивает раковину жертвы.

И все. Не знает наука других животных-умельцев. И никто никогда не рассказывал о грифах, разбивающих страусиные яйца камнями. А теперь я стою под палящими лучами полуденного африканского солнца и смотрю еще на одну птицу, орудующую инструментом. Да каким!

Хорошо, что этой птицей оказался стервятник, к которому люди относятся иногда с предубеждением и даже с явным отвращением. Верно, они поедают падаль. Но ведь тем самым эти пернатые санитары очищают селения. И не только от падали, а и от кухонных отбросов некоторых нерях.

Я любовалась стервятником. Он мало напоминал обычного грифа. Клюв и голые щеки этой птицы были ярко-желтыми, а сама она белоснежной. Лишь крылья и хвост окаймляла черная полоска. Птенцы у стервятников, наоборот, совсем-совсем черные. Но с каждой очередной линькой их оперение постепенно светлеет.

Стук! Стук! Камень звучно ударился о яйцо. Еще раз! Вот он полетел мимо. Упал на землю. Не очень-то метко бомбит стервятник свою добычу. Опять промахнулся. Половина бросков мимо. Но вот трещинка черной змейкой поползла, наконец, по скорлупе. Прошло четыре минуты, и стервятник уже клюет медленно вытекающее лакомство.

Случайность ли это? Может быть, я вижу какую-то необыкновенную птицу, научившуюся делать то, что для других ее сородичей непостижимо?

Не стало покоя. Я старалась не оставить без внимания ни единого оказавшегося рядом стервятника. Переезжая из одной африканской страны в другую, я подсовывала птицам страусиные яйца. И всюду картина повторялась — не теряя ни секунды, стервятник хватал камень и начинал долбить свою добычу.

И вот я в кратере Нгоронгоро. Маленькая деревянная хижина на два месяца превратилась в мой дом и кабинет.

Каких только яиц не было на моем столе! Глаза разбегались при виде такого разнообразия форм, размеров, окрасок. Вот несколько страусиных яиц, только окрашены они в разные цвета — красные, белые, пестрые, черные. Как и настоящее страусиное, каждое из этих яиц весит 1360 граммов. Однако желтка и белка в них нет, вместо этого в скорлупу для веса добавлен гипс. Рядом яйца поменьше; отдельно лежат куриные. Вот еще одно. Оно похоже на яйцо лишь по цвету и величине, а форму имеет кубическую. И среди всего этого богатства красуется гордость моей коллекции — гигантское пластмассовое яйцо, раз в шесть больше страусиного.

Как было интересно обманывать стервятников! У меня дух захватывало. Один только вид страусиного яйца приводил птиц в такое возбуждение, что они забывали обо всем на свете. Заметив яйцо, стервятник хватал камень и бегом устремлялся к нему. Не добежав до яйца метров двести, он бросал камень, на бегу подбирал другой, бросал его и опять хватал новый. Если более сильный сородич отгонял стервятника, расстроенная птица бродила вокруг и раз за разом швыряла камень о землю. Иногда над одним яйцом трудились сразу две птицы. Действовали они совершенно несогласованно, и нередко удары приходились по шее и голове партнера. Если рядом с яйцом камня не оказывалось, птицы торопливо разыскивали их повсюду, иногда убегая метров на пятьдесят. С каким-то отчаянным видом выковыривали они из земли мелкую гальку, отшвыривали ее и искали новую. Иногда им попадались слишком тяжелые камни, но птицы пытались поднять их. Однажды стервятник швырнул в яйцо глыбу, которая весила около килограмма. Это просто фантастическое достижение для птицы, которая сама не больше ворона.

Наверное, стервятники узнают яйца по форме, так как всякое овальное яйцо они начинали колотить камнями. При этом их не смущали ни размеры, ни цвет добычи. Что же касается кубического яйца, то стервятники ни разу не обратили на него ни малейшего внимания.

Много забот принес стервятникам Нгоронгоро мой пластмассовый манекен. Стоило положить этого гиганта на землю, как птицы начинали бомбардировать его со всех сторон. Однажды пернатые полтора часа толпились вокруг яйца и, наверное, никогда не оставили бы его в покое, не отбери я у них это чудовище. Не меньше огорчили их и гипсовые муляжи. Первое подброшенное стервятнику яйцо с гипсовой начинкой было разбито ровно через семь минут. Не увидев лакомства, обескураженная птица словно остолбенела. Я думала, что она бросит свою добычу, однако не тут-то было. Схватив камень, стервятник снова начал швырять его в яйцо, кроша осколки. Скоро бить было нечего, но птица упорно трудилась, пока я не сжалилась над ней. Прервав ее бесплодные усилия, я по заслугам вознаградила стервятника, предложив ему пару самых вкусных, куриных яиц.

Он немедленно схватил одно и разбил его о землю. Это было интересно.

«Значит, — подумала я, — птицы умеют и это делать. А что будет, если земля окажется мягкой?»

И вот три небольших пластмассовых яйца покатились по траве. Стервятник был тут как тут. Мгновенье — яйцо врезалось в землю. Разумеется, никакого результата. Еще раз и еще. Неудачи не обескуражили его. После десятой попытки стервятник перешел на новое место и начал колотить яйцо о большой камень. Целый час отпрыгивало оно от каменной глыбы, словно мячик. Потом я сжалилась над птицей и заменила подделку куриным яйцом.

Много рассказали мне птицы. Но одна тайна так и осталась неразгаданной. Еще предстоит выяснить, врожденным ли является умение стервятников разбивать яйца камнями или они приобрели его от родителей при воспитании.

Я подбрасывала куриные яйца птенцам стервятников. Одни из них разбивали угощения камнями, другие, попытавшись расколоть яйца клювами и когтями и не добившись успеха, уходили не солоно хлебавши. Чтобы получить ответ на этот вопрос, нужно воспитать птенца стервятника в полной изоляции от сородичей. Вот уже два года ищу я птенца, который только что вылупился из яйца. Придется вам подождать немного. Птенца я найду и поселю его в своем доме. А когда он вырастет, я сообщу вам, умеет ли он разбивать яйца камнями.

ДЖ. ГУДОЛЛ

Перевод с английского

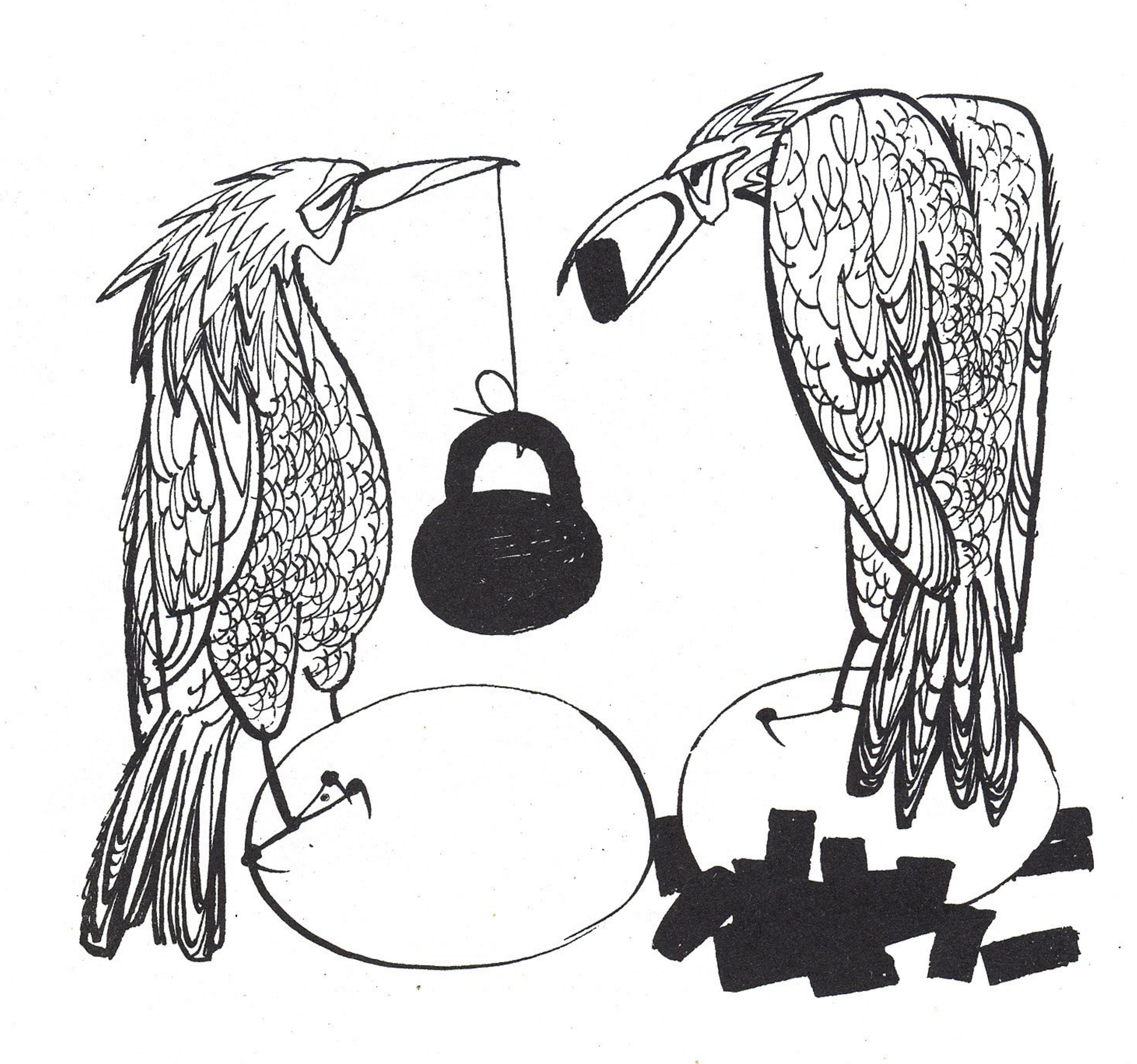

Рис. Е. Позднева

Друзья мои! Многоуважаемые Почемучки, с весной и солнцем! С новыми путешествиями и удивительными открытиями!

Должен сообщить вам, что первый солнечный луч заглянул ко мне в окно и пригласил на улицу. Как вам известно, в последнее время я перестал залеживаться на своем старом диване. И на этот раз я моментально вскочил. Еще несколько секунд — и я был на улице, а дальше — в лес, еще полный снежных сугробов, но уже пробуждающийся ото сна. Первая, кого я встретил, была синица.

По-видимому, птицы не злопамятны. Помните, как-то я не совсем деликатно поступил по отношению к представителям рода пернатых — уткам. Я обманул их и нанизал, словно бусы, на веревку. Синицы не припомнили мне этот случай и, наоборот, обратились ко мне с просьбой.

Чтобы загладить свою вину, я на весь лес пообещал придумать для птиц нечто необыкновенное, неповторимое (как и подобает барону Мюнхгаузену).

Однако я рассчитываю на вашу поддержку и участие.

Итак, я предлагаю строить Птицеград. В любом месте, где могут поселиться птицы: в лесу, поле, саду, на огороде. В Птицеграде откроются:

АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ (просьба присылать проекты наиболее удобных птичьих домов);

СТОЛОВЫЕ (просьба к поварам: изучить вкусы различных птиц, составить меню на зимний период для тех, кто остается зимовать, а летом заготовить корм);

СПРАВОЧНОЕ БЮРО (просьба изучить и прислать точные сведения: где, когда селятся птицы);

ФОТОАТЕЛЬЕ (просьба присылать для выставки редкие портреты птиц).

Как и всякий город, Птицеград в один месяц не построишь, поэтому свои проекты архитекторы могут присылать до осени.

Одновременно объявляется конкурс на самый оригинальный герб Птицеграда. Изобразите его в письме, когда будете присылать сообщения о выполнении заданий.

По решению жюри лучшие строители будут занесены в книгу Почетных друзей Птицеграда, а также награждены.

Особо будут отмечены строительные коллективы (пионерские отряды, кружки юннатов, станции юных натуралистов).

Я надеюсь, что вы, друзья мои, справитесь с этим заданием не менее успешно, чем с предыдущими.

Чтобы убедиться в сказанном, я представляю вашему вниманию только две сказки.

Почему у зайцев хвосты короткие?

Правда, почему? Если хотите об этом узнать, прочитайте сказку.

Это было очень давно. Зайцы тогда ходили с длинными пушистыми хвостами и очень этим гордились. И так зазнались, что возомнили себя хозяевами всей округи. Повадились зайцы к одному крестьянину в огород по капусту. Вскоре крестьянин заметил, что у него ночью с огорода пропадают кочаны капусты. Ночью он подкараулил воров и решил их проучить. Пришел он к зайцам на лужайку и говорит:

— У меня сегодня праздник, и я принес вам морковку, капусту, чтобы и вы вместе со мной повеселились!

Зайцы его спрашивают:

— А как?

— Давайте плясать!

А зайцы не умеют. Тогда крестьянин приказал им стать в кружок хвостами внутрь. Связал он им хвосты, а потом как закричит:

— Волк идет!

Испугались зайцы, глаза скосили в разные стороны. А потом как рванулись кто куда и поотрывали свои длинные пушистые хвосты. Так и бегают зайцы по сей день с короткими хвостами. А как услышат шорох, так и бегут без оглядки, только пятки сверкают. И зовут их в народе: взрослые — косыми, а ребятишки — короткохвостыми трусишками.

г. Долгопрудный, Московская область — **Таня Ракова**

Почему огурец весь в пупырышках?

Жили-были два друга: огурец и мамонт. Долго ли, коротко ли жили они, но вот наступил ледниковый период. И до того стало холодно, что начали вымирать звери от мороза. Погиб и мамонт. Огурец же от ужаса и холода покрылся мурашками.

Но вот прошел ледник. Огурец все дрожит. «Не пойти ли к человеку?» — думает он. Пришел к человеку. Помощи запросил. Стал человек за ним ухаживать, в парниках отогревать.

Много времени с тех пор прошло, но огурец так и не отогрелся. Вот почему он весь в пупырышках.

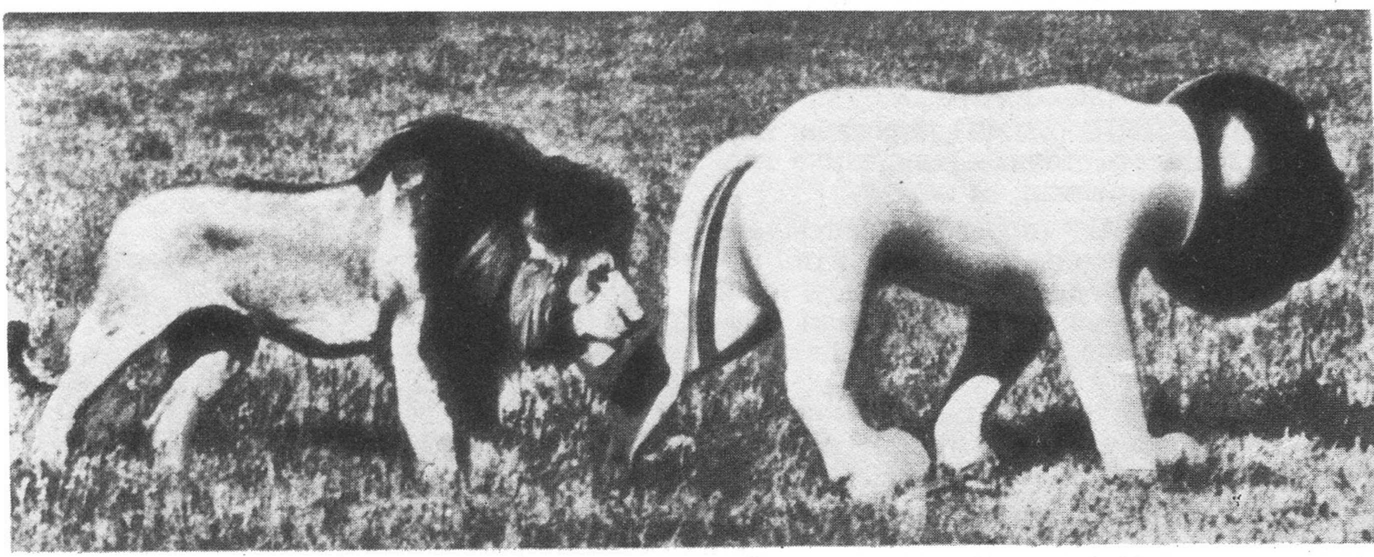
Москва — **Коля Семенов**

— Давненько я не рассказывал вам о своих приключениях, которые некогда сделали меня знаменитым.

Итак, путешествуя, я уже не помню, в каких краях, я вышел на открытое место, и... кровь застыла в моих жилах! Прямо передо мной стояли семеро свирепых львов. Вы помните, дважды мне уже приходилось встречаться с этими страшными хищниками, и я ни разу не растерялся. Но сейчас... Сейчас я был без ружья, даже без шпаги и в открытой саванне.

Что делать? Действовать немедленно! Я выхватил булавку, которой имею

обыкновение прикалывать шляпу, чтобы ее не унес ветер. Зажмурился и пошел. Шаг, два... Львы молчат. Ждут. Мало того, стоят на месте, кровожадные. А куда им торопиться? Положение мое безнадежное. Один прыжок — и я в львиной пасти! Волосы стали шевелиться на моей голове. Я протянул вперед руку с единственным своим оружием — булавкой — и сделал последний шаг. «Ш-ш-ш-ш!» Странный звук вывел меня из оцепенения. Я открыл глаза. Представьте мое удивление: сраженный лев лежал у моих ног, продолжая шипеть, словно проткнутый мяч. Остальные не двигались с места. Я бросился в бой и колол булавкой до тех пор, пока все они не зашипели у моих ног.

— Клянусь бородой, ты все это придумал!

— Сколько раз я говорил вам, Хоттабыч, что с тех пор, как я появился в Клубе Почемучек, я говорю только истинную правду. Советую вам поступать так же. Но безусловно мой рассказ настолько фантастичен, что закрадывается сомнение в его правдивости. Я предвидел это и попрошу профессора Бернарда Гржимека убедить вас в противном.

Лев или... игрушка?

Из травы торчат круглые темные уши. Стадо львов. Я вытаскиваю из автомобиля свою надувную копию и ставлю на траву. Лев почти как настоящий. Теперь терпение, терпение и еще раз терпение.

Нелегко зоологам узнать о повадках диких зверей. Наши домашние животные не интересуются ни картинками, ни игрушками, и от них не узнаешь, как поведут себя «дикари» при встрече с этими предметами.

Львы задвигались. Самый крупный поднялся и спокойно зашагал к чужаку. Остальные держатся немного в отдалении и не сводят глаз с незнакомца.

Метрах в тридцати от моего льва останавливается настоящий и неотрывно, в упор смотрит на игрушку. Этот поединок казался мне вечностью. На самом деле прошло всего четыре с половиной минуты. Зверь, не отрывая взгляда от игрушки, опускается на землю.

Прошло шесть минут. Лев, как по команде, встает и медленно подвигается к моему, опускается на землю, не сводя глаз с неподвижного пришельца. Так обычно ведут себя львы из различных стай. Это как бы поединок, кто кого пересмотрит. У кого нервы послабее, тот повернется и уйдет.

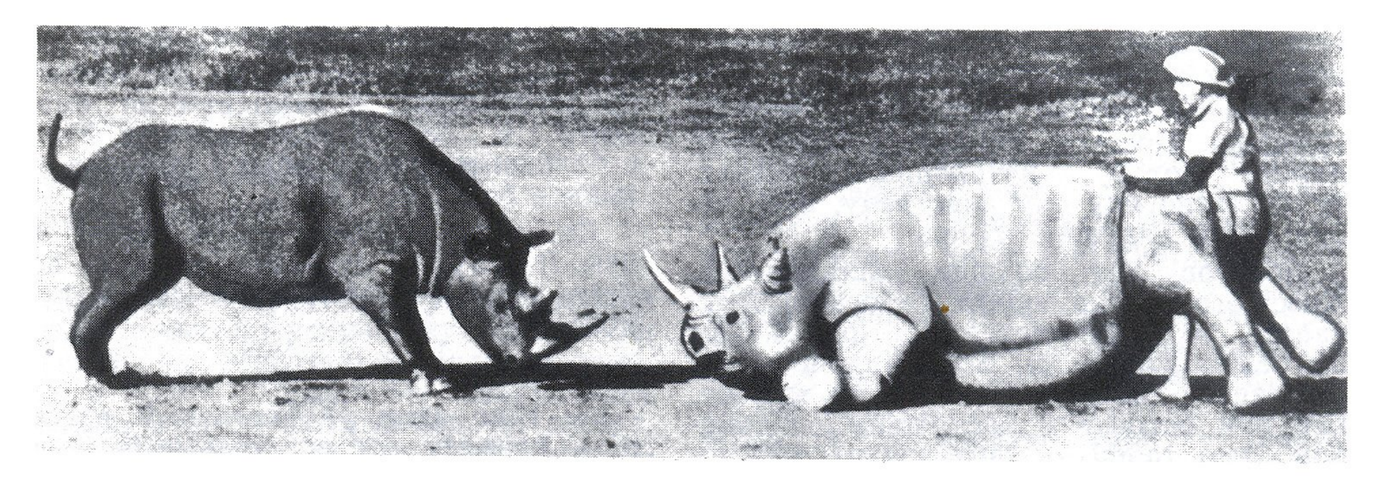
Но мой надувной лев и не думает поворачиваться и уходить. Видит ли в нем лев настоящего соперника или какое-то неизвестное существо? Теперь лев, встав, обходит чужака, осторожно приближается к нему, нюхает его хвост, но не трогает. Резкий порыв ветра валит игрушку на землю. Лев отскакивает метров на двадцать и снова укладывается на траву. А я подъезжаю на машине к надувному льву и под ее прикрытием поправляю игрушку, чтобы «зверь» не улетел.

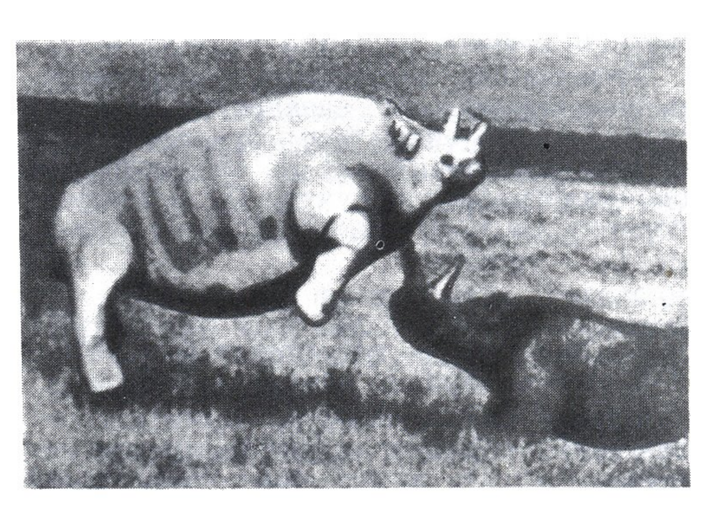
Вот львицы со своими львятами кинулись к моему льву. Одна почти допрыгала до него. Но тут два льва ринулись ей навстречу и погнали от чужака. В это время другая львица обнюхала игрушку, а потом потянула «льва» за хвост. Тот свалился. Потрогав надувного льва лапой, львица ухватила его за ухо и потащила по траве. Когтями она, конечно, продырявила баллон, «лев» растаял на глазах. Через несколько минут вся стая удалилась.

Тогда я, прихватив кусок туши зебры, поехал искать львов. Вскоре увидел львицу. Мясо разложил так, чтобы ветер донес до нее запах зебры. Рядышком поставил своего льва. Как жадно и как осторожно приближалась к мясу львица, не решаясь сразу подобраться к добыче чужого льва. Но голод сильнее страха. И вот львица прыгает, хватает за краешек кусок мяса и быстро отбрасывает его в сторону.

Подошли львы. Они так отделали своего искусственного соперника, словно он был настоящим, хотя запаха звериного в нем нисколечко не чувствовалось.

У львов хорошее зрение. А как станут вести себя звери с плохим зрением, например слоны, носороги? Узнают ли они подделку или пустятся в драку с соперником?

Ян Гамильтон, молодой британский биолог, с которым я проводил опыты, поднял себе на плечи надувного светлого слона и стал пробираться среди кустов к стаду слонов. Животные задвигали ушами, зафыркали, подошли ближе, подняли хвосты. Внезапно вожак повернулся, и все звери разом исчезли в густой зелени.

Пять раз мы подходили к слонам, и каждый раз повторялось одно и то же: животные приближались, даже угрожали чужаку и, словно не доверяя, быстро исчезали. Мы нашли болото и вымазали нашего слона от хобота до кончика хвоста угольно-черной глиной.

Смеркалось. Вдали показалось стадо слонов. Заметив нас, они быстро удалились. Только трое «разведчиков» двинулись к нам. Обычно так поступают слоны, желая узнать, с кем имеют дело. «Разведчики» сразу ринулись в бой: подняли хвосты, зашевелили ушами. Внезапно из тройки прямо на нас ринулась слониха. Много сотен метров разъяренное животное преследовало нашу машину.

Отыскиваю носорога, мирно спящего на голой земле. Сон у него крепкий, но,

если внезапно разбудить зверя, носорог приходит в бешенство.

С почтительного расстояния бросаю камешки. Носорог поводит ушами, поднимает голову, неторопливо встает. Я медленно иду ему навстречу, неся перед собой надувное чучело.

Носорог все больше разъяряется. Хвост его высоко поднят, голова то опускается, то поднимается. С фырканьем он бежит прямо на мой баллон, затем отбегает и танцует, совершенно так же, как при встрече с настоящим соперником. Этот танец — запугивание: кто кого перетанцует, тот и будет сильнейшим, а слабый пустится наутек.

Увлеченный экспериментом, я совершенно забываю об опасности. Ведь от разъяренного зверя меня отделяет только надувной баллон. К счастью, все окончилось благополучно. Я постепенно подвинулся к машине, а носорог повернулся и ушел.

— Вы видели, как цветет бамбук? И очень хорошо, что не видели.

«Когда цветет бамбук, приходит несчастье», — гласит старое индийское поверье.

Да, да. И не подумайте, пожалуйста, что, мол, старый Мюнхгаузен выжил из ума и стал верить во всякую чепуху. Это не просто поверье, это одно из тысяч чудес без чудес. Расскажет о нем Виктор Григорьевич Молчанов.

Когда цветет бамбук?

Однажды в одном из районов Индии бамбук зацвел. Бескрайние бамбуковые леса запестрели редкими цветками. Цвел каждый стебель, каждая ветка. Старики повторяли: «Когда цветет бамбук, приходит голод». Жители деревень послали письмо в управление штата, но там лишь посмеялись над наивными людьми и не обратили на предупреждение никакого внимания.

Бамбук отцвел. На стеблях появились вкусные плоды величиною с грушу. Плоды опали. Но они достались не людям. Их пожирали огромные крысы, которые размножились в несметных количествах.

Пришел день, когда крысам больше нечего было есть. И тогда полчища грызунов вышли из бамбуковых зарослей. Они уничтожили урожай ближайшей деревни, перекочевали на поля соседней и двинулись дальше. В горы пришел голод. В том районе не было дорог, по которым машины могли бы подвезти продовольствие, а самолеты не смогли сесть в бамбуковые заросли. Только с большим трудом удалось победить стихийное бедствие.

Да, мало радости, когда цветет бамбук. К тому же, отцветая, растение погибает, и рощи приходится высаживать заново.

— Еще один удивительный рассказ, и вы поймете, что все ученые были обязательно любопытны, как и все Почемучки. Не так ли? Вот послушайте.

Подсказало дерево

Мексиканские археологи во главе с большой энтузиасткой своего дела доктором Лореной Мирамбелль из Национального антропологического института вели раскопки в штате Мехико. Внезапно на глаза попался каменный нож, искусно вытесанный из вулканического стекла обсидиана. Каменный век! Но ведь он в разных местах кончался очень уж в различное время. Как определить год находки?

Не было бы счастья, да несчастье помогло. На то место, где лежал нож, в незапамятные времена упало дерево. Ствол его, хотя и полуразрушившийся, смог немало рассказать, когда его срез отправили на специальный анализ в Дендрохронологическую лабораторию Аризонского университета. Дереву оказалось 23 тысячи 150 лет. Рядом нашли обломки костей давно вымерших животных и осколки глиняных горшков, когда-то служивших мексиканским стряпухам. Все они указали даты, близкие к тем, которые назвал ствол дерева. Но если и этого мало, то в их поддержку добавил свой могучий голос... вулкан Попокатепетль. Он является свидетелем всех событий мексиканской земли. Пепел, которым он осыпал окрестности, оседал ровной пленкой, создавая слой, по которому можно было прочитать, что случилось до, а что после каждого извержения.

Образцы пепла послали в лабораторию. И вот пришел ответ: возраст верхнего из образцов пепла — 14 тысяч 770 лет, а нижнего, того, что был ближе всего к обсидиановому ножу, несколько больше 23 тысяч лет.

Так был сделан еще один шаг в глубину веков, в доисторическую историю индейских народов Америки.

А теперь читайте ответы на ваши вопросы.

Почему светятся светляки?

Если вам случится бродить теплой летней ночью по уснувшему лесу или по саду, вы обязательно должны заметить в траве загадочные мерцающие огоньки. Они то зажигаются, то гаснут. Будто трудолюбивые лесные гномы вышли на свой ночной праздник с крохотными яркими фонариками в руках. Так удивительно красиво мерцание этих земных звездочек, что забываешь обо всем! Хочется разгадать лесное таинство. Идешь тихонечко на огонек, ищешь в траве загадочный фонарик и... видишь маленького червяка! Оказывается, это самка жука-светляка. Она совсем без крыльев и на жука вовсе не похожа. Недаром в народе светляков называют «Иванов червь». Самцы-светляки — обычные жуки, похожи на мягкотелок. На них никто не обращает внимания, потому что они почти не светятся. В тихие теплые вечера они летают, легко отыскивая своих подруг по их ярким огонькам.

В природе много живых огоньков — светятся простейшие, медузы, коралловые полипы, многоножки, глубоководные рыбы, некоторые мухи, а в семействе жуков-светляков около 2 тысяч видов.

Ученые давно стараются разгадать тайну живого свечения, названного биолюминесценцией.

Оказалось, что живые ткани, и растительные и животные, содержат особое вещество — люциферин, при окислении которого выделяется энергия. Если в организме есть еще и особый фермент со свойствами белков — люцифераза, то окисление люциферина идет быстрее, а освобожденная энергия превращается в холодный голубоватый свет.

У светляков на конце брюшка есть специальные клетки, густо оплетенные трахеями и нервами. В этих клетках есть и люцифераза и люциферин. По трахеям к ним поступает кислород, необходимый для окисления, а нервные волокна несут импульсы-приказы от центральной нервной системы. Поэтому и мы видим постоянное мерцание огоньков — то они горят ярко, то совсем затухают.

Вот в этих-то клетках, как в печке, сгорает люциферин с кислородом, а люцифераза помогает гореть быстрее и ярче. Под фотогенными клетками есть еще слой клеток-отражателей с мочевой кислотой. Они усиливают свет и отражают его.

Очень много светящихся насекомых в тропических лесах. У огненосного щелкуна из тропической Америки (там его называют «кукухо») светящиеся органы расположены по бокам тела и на конце брюшка. Жук светится так ярко, что около него можно читать книгу ночью. А местные жители делают из этих жуков фонари: посадят несколько насекомых в стеклянную банку — вокруг становится светло, как днем. Индейцы во время ночных путешествий привязывают светляков к ногам, чтобы отпугивать ядовитых змей.

Жители тропиков очень любят и берегут светлячков. Там существует неписаный закон: после того как жук-светляк отслужил службу, его обязательно приносят на то же место, где взяли.

— Помните, на прошлом заседании Клуба вам был задан вопрос, короткий, но весьма любопытный: «Почему зяблик — зяблик?»

Эта маленькая птичка прилетает весною очень рано, когда кругом еще лежит снег. Зяблик часто подает голос, как говорят, «пинькает», как будто жалуется, что ему холодно. Вот он и получил имя — зяблик.

— Новый вопрос не менее любопытен.

— Какой жук при опасности становится на голову?

г. Новосибирск **Валя Лац-Бер**

— Прежде чем распрощаться с вами, друзья, я должен сообщить вам, что отправляюсь в длительное путешествие по книжным полкам. Я должен сдержать свое обещание и собрать на заседание Клуба Почемучек тех знаменитых путешественников и любителей необыкновенных приключений, о которых вы писали мне.

Прощайте, до встречи!

Зеленый мир

ХВОЩ-ПРАДЕДУШКА

Имя у него не слишком поэтичное — хвощ. Из всех наших растений он для меня самый симпатичный. Нигде хвощ не претендует на первые роли, а живет повсюду: в болоте, лесу, на лугу, по берегам рек и ручьев и даже на железнодорожных насыпях. Кроме фармацевтов, его никто не ценит — сорняк, и все.

В популярных книжках любят писать о живых ископаемых: гинкго, гаттерии, современной кистеперой рыбе латимерии. Иногда вспоминают хвойное дерево метасеквойю, которую сначала нашли палеоботаники в виде отпечатков, а затем уже ботаники в горах Юго-Восточной Азии. Я не пойму, почему так не повезло хвощу: он старше латимерии, годится в отцы гинкго, а метасеквойя перед ним младенец. Правда, многие из них открывались неожиданно, иногда с приключениями. Хвощ же был знаком ботаникам издревле и ничем не поражал воображение. А зря. Это удивительное растение.

Мы часто с восхищением говорим о растениях покрытосемянных. Ведь это победители, у них замечательные цветы, они нашли общий язык с насекомыми, их 300 тысяч видов. А что хвощ?

Не так уж он прост. Хвощ видел, как наступали покрытосемянные, но не отступил, удержался, хотя нет у него цветков, и он не знаком с насекомыми, и ростом невелик, и видов у него немного. Хвощ живет и здравствует поныне, встретить его можно на всех материках, кроме Антарктиды и Австралии.

История хвоща еще не написана. Истоки ее уходят в седую древность, в начало мезозойской эры. Самое удивительное, что древнейшие хвощи совсем как современные. Побеги словно прутики, листочки маленькие, часто сросшиеся боками в воронку, цилиндр или пленчатые крылышки. На стеблях ребрышки, а в узлах, откуда отходят листья и ветки, — круглые перепонки — диафрагмы. Все это сохранилось на отпечатках. Когда молодой хвощ вылезает из-под земли, его головка покрыта круглой шапочкой-тюбетейкой, на которой лучами расходятся ребрышки. Даже эти шапочки нашли в древнемезозойских породах.

Одного только они пока не обнаружили: элатер на спорах.

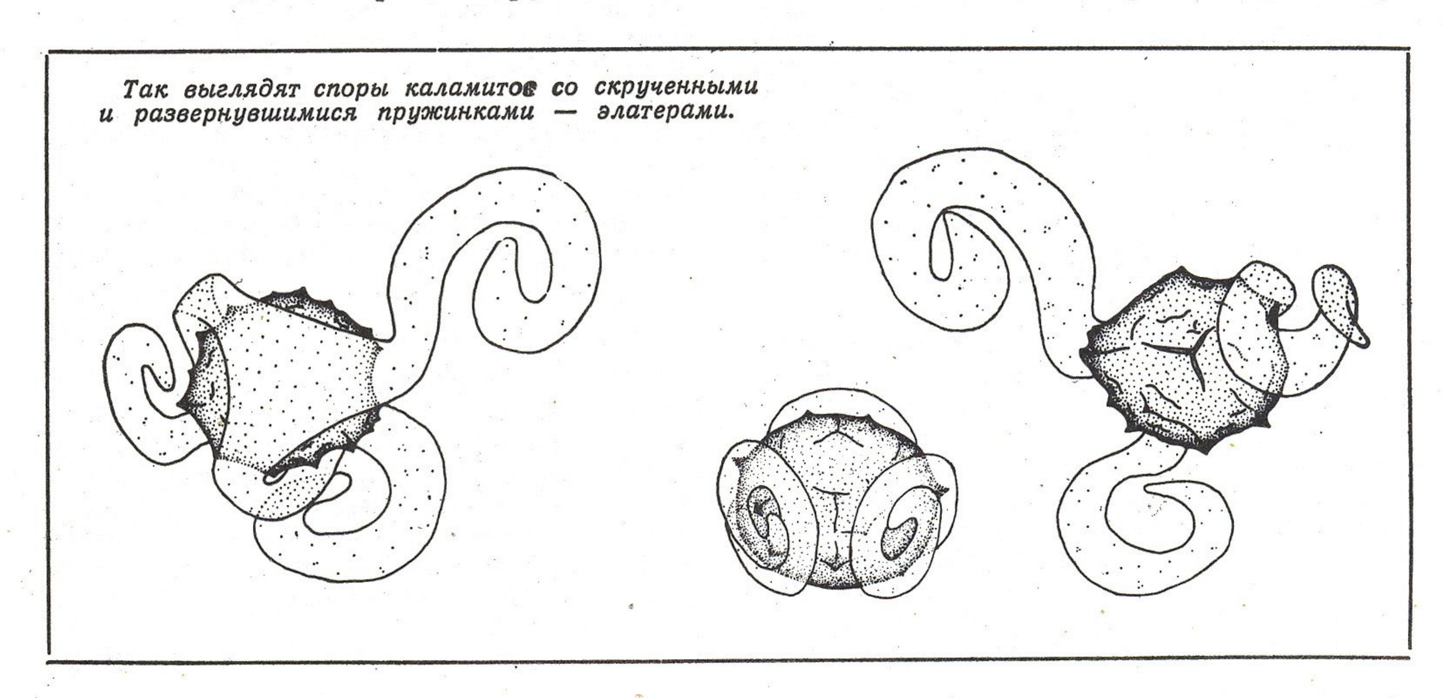
Как и другие споровые растения, хвощ размножается не семенами, а микроскопическими спорами. На верхушке побега образуется маленькая шишечка, немного похожая на ольховую. В ней правильными рядами сидят мясистые зонтики, к нижней стороне которых прикрепились прозрачные мешочки со спорами — спорангии. Споры хвоща — это шарики с бугорками и двумя длинными, плотно скрученными пружинками — элатерами. Созрели споры, подсохли, пружинки распрямляются и разрывают спорангий. Но сразу на землю споры не падают. Ветер подхватывает их и несет. Очень остроумное приспособление! Поэтому-то хвощи так легко расселяются. Но спор с элатерами палеоботаники у древних хвощей не нашли. Может быть, их там вовсе не было? Я думаю, дело в другом. Чтобы извлечь споры из ископаемых спорангиев, палеоботаники применяют кислоты и щелочи. Наверное, элатеры не выдерживают такого обращения. Во всяком случае, элатеры современных хвощей от кислот и щелочей растворяются.

Но иногда споры с пружинками палеоботаники находили, правда, не у хвощей, а у их родственников — каламитов. Однажды американцам Бэкстеру и Лейсману попала в руки окаменелая шишка каламита. На ее тонких срезах ученые увидели споры, обернутые элатерами. Обработали споры кислотой. Элатеры не разрушились и остались скрученными. Но когда споры перенесли в спирт, они после стольких миллионов лет ожидания (возраст шишек был около 300 миллионов лет!) зашевелились. Заложенный в элатерах механизм сработал, и они раскрутились.

Каламиты были крупными деревьями. Они образовывали настоящие леса. Жить бы им да жить. Первые хвощи были знакомы со своими могучими родственниками и, наверное, завидовали их росту и сложному, хорошо организованному хозяйству. Но история рассудила иначе. Каламиты вымерли. А маленькие скромные хвощи выжили.

Они благополучно живут и в наши дни. Что им помогает в борьбе за существование, почему хвощи пережили целые растительные династии, мы не знаем. И это, если как следует подумать, удивительная загадка природы.

С. МЕЙЕН,
кандидат геолого-минералогических наук

Так выглядят споры каламитов со скрученными и развернувшимися пружинками — элатерами.

КУЛИК ЗИМОЙ?

Шумлив и непокорен Анюй. Берет он начало с вершин Сихотэ-Алиня и несет свои воды в Амур. Вода в Анюе, как во всех горных реках, всегда холодная и кристально чистая. Но даже в самый разгар зимы, в лютую стужу, не покоряется своенравная речка морозам. Широкие промоины и дышащие паром отдушины встречаются везде по извилистому ледяному полю реки. Всю долгую зиму неумолкаемо журчит вода и темным потоком убегает куда-то в неведомые глубины, под лед. И лишь пелена испарений слоистым туманом стоит по долине.

— Смотрите, кулик!.. Кулик!.. — заорал, чуть не прыгая от восторга, мой спутник Юра Шмелев. — Вон полетел!

Кулик зимой? Кругом пышные сугробы снега, морозище завернул такой, что только держись, и вдруг кулик? Какое-то неправдоподобное зрелище. И прав был мой юный спутник, удивившись такой встрече.

Утопая в глубоком снегу, Юра побежал было по кустам, наперерез птице.

— Стой, Юра! — остановил я ретивого следопыта. — Не беги! Напрасно! Кулик далеко улетел, до следующей полыньи.

Мальчик остановился. В глазах непомерное любопытство. Пришлось объяснить, что бекас-отшельник, или горный дупель, как его еще называют, единственный из куликов, живущий в нашем крае оседло. Летом он обитает в труднодоступной альпийской зоне, в верховьях рек, по марям. Но с наступлением зимы горный дупель не улетает в теплые страны, как это делают остальные кулики, а лишь совершает небольшое переселение. Он спускается с гор вниз по рекам и держится всю зиму у незамерзших протоков и ключей.

— Как оляпка, значит? А я подумал, что подранок остался. Хотел поймать!

— Нет, вполне здоровый кулик! А вот почему они остаются на зиму — непонятно. Пока что это загадка.

— Давайте поищем? Может быть, другого спугнем? — предложил Юра.

— Не стоит! Другого такого же бекаса рядом не ищи! Бесполезно! Этот молчун компании не любит и всегда одинок. Это даже отметили в науке и назвали его «солитариа». По-латыни — уединенный, одинокий.

На наше счастье, выше по руслу реки мы обнаружили в одном из капканов, выставленных охотником на норку, зажатого стальными тисками горного дупеля. Позарился, видимо, на приманку и сам попался. Он закоченел в нелепой позе и был слегка объеден и испорчен зверьком. Это был крупный, в буровато-черных пестринах бекас. Даже напоминал вальдшнепа. Клюв прямой, длинный и чуть плоский на конце.

— Взгляните, пожалуйста! У него глаза-то сзади, на затылке! Как же он смотрит вперед? — обратил внимание Юра.

И действительно, глаза этого кулика както странно и неестественно были расположены чуть сзади.

Пришлось снова объяснять, что горный дупель — птица сумеречная и кормится ночью. Длинный и прямой клюв кулика легко проникает в податливую почву. Погрузив его поглубже, птица достает из земли червей и разные корешки. Кончик клюва очень чуткий и служит органом осязания.

— А зимой как же? Ведь земля-то мерзлая!

Зимой кулик на скудном пайке. Собирает по ночам семена трав и ракушки по отмелям. А днем прячется и дремлет, уткнувши свой длинный клюв под крыло. Ведь морозы-то нешуточные. А глаза опасливо скосит назад, стережет свой покой. Это и привело к тому, что глаза у бекаса-отшельника отошли назад. И надо полагать, что впереди он видит плохо.

В. ЯХОНТОВ

ЛУКЕРЬЯ-КУДЕСНИЦА

Хороши вечера в Крыму: теплые, звездные, лучезарные.

У окна нашего домика стоял фонарь под круглой жестяной шляпой. Стоило только ему загореться, как слетались ночные бабочки. Долго кружились в рассеянном свете.

Вот бы показать их у нас в классе! И решил я собрать коллекцию ночниц.

А однажды во время охоты произошел такой случай. В веселом хороводе бабочек я заметил одну удивительную. Бражник «мертвая голова». У меня такой еще не было. Я затаил дыхание, поднял сачок... и в тот же миг что-то пушистое бесшумно прорезало полосу света... и бабочка исчезла. Какая-то серая разбойница опередила меня! Сначала я не очень огорчился. Но вскоре птица снова перед самым моим носом поймала еще одну большую бабочку. Я смекнул: этак она всех бабочек переловит — и побежал к соседу за сеткой. Он был любитель-птицелов. Бегу я, на пути ночной сторож Константин Федотыч:

— Что несешься сломя голову?

— Да как же... — И я рассказал ему о птице.

— Ишь, дело какое, — усмехнулся старик. — Да это сова-сплюшка куражится.

— Куражится, куражится, — буркнул я в ответ. — Вот поймаю, сразу перестанет.

— Нешто тебе ее словить? — старик только рукой махнул. — Лучше совы, поди, никто и не прячется.

— Значит, не поймать?

— Поймать трудно, а увидеть можно... — Константин Федотыч почесал бороду, прищурил карий глаз и поманил меня к себе в дом.

У порога он остановился, приложил палец к губам:

— Соблюдай!

Мы вошли в избу. Резные ходики с кукушкой монотонно тикали на стене: тиктак, тик-так...

Сторож снял ботинки, крякнул и полез по узкой, скрипучей лесенке на чердак. Я пожал плечами и сел на лавку в углу.

Вскоре снова скрипнула, ожила лестница. Константин Федотыч спустился на пол, включил свет и будто невзначай достал из-за пазухи что-то пушистое, похожее на шерстяной клубок. Не успел я толком разглядеть его, как старик подбросил клубок к потолку, и тот плавно закружил под голубым абажуром.

Полетав по комнате, птица ловко поймала ночницу и опустилась Константину Федотычу на палец.

— Узнаешь проказницу?

Я молча кивнул.

А дальше пошло еще чудней. Когда мы сели за стол, вместе с нами ужинала и сплюшка.

Константин Федотыч нарезал баранину мелкими кусочками и подал ей, как знатному гостю, прямо на тарелке.

Сова нахохлилась, вытянула крыло в сторону, изогнулась и скорчила уморительную гримасу... Затем лапой, точно вилкой, взяла кусок мяса.

— Лукерья-кудесница! — сказал сторож и с важностью крутанул книзу седой ус. — Третий год на чердаке проживает. С птенца растил.

Затем он распахнул окно, выпустил птицу в сад и снова приложил палец к губам.

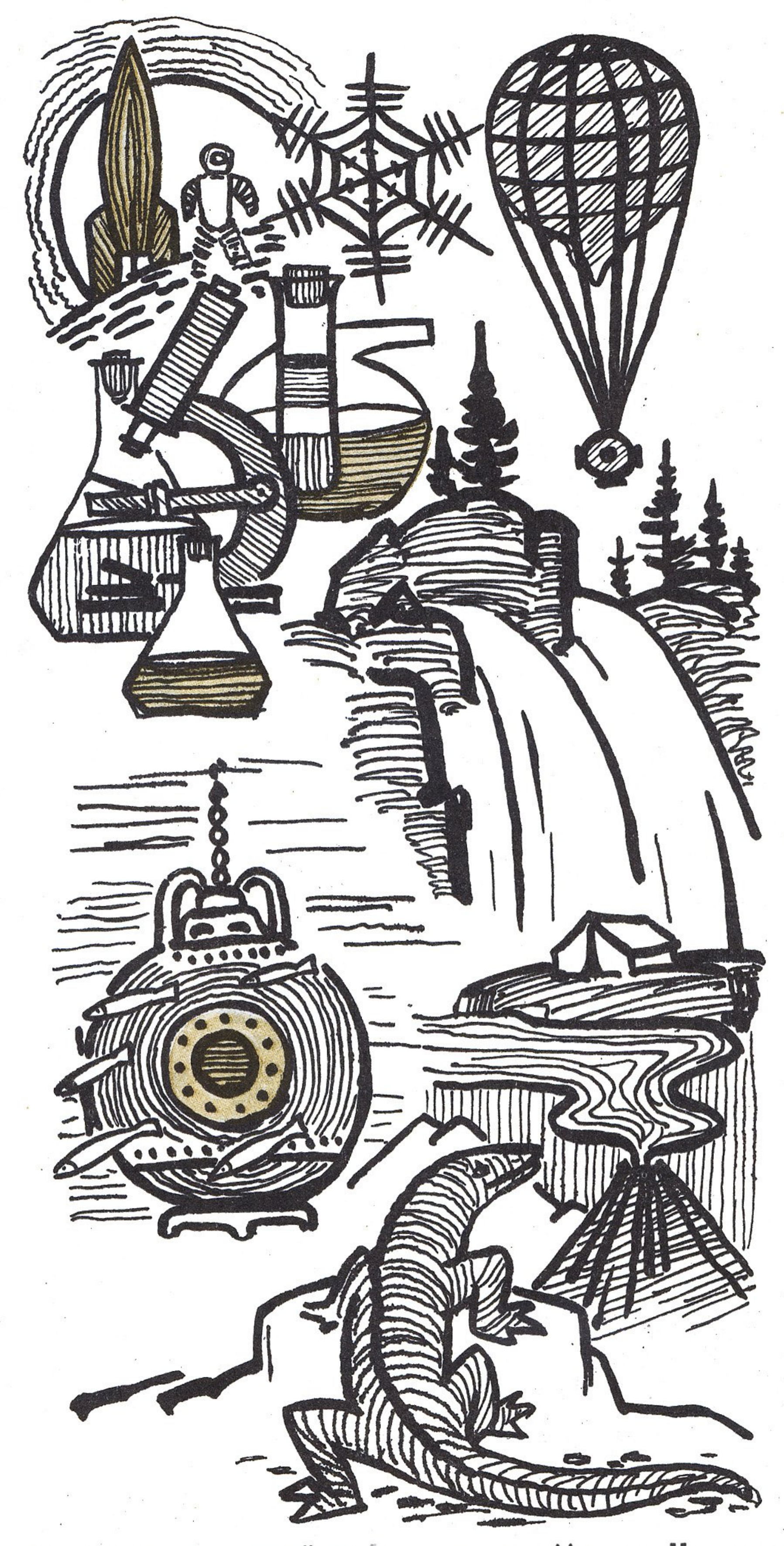
Вскоре оттуда донеслись мелодичный свист и тихое бормотание: сплю, сплю, сплю.

— Слышь? Лукерья ночь баюкает, — продолжал старик. — А ты ее словить хотел.

— Из-за бабочек...

— Бабочек в другой раз наловишь. А что за крымская ночь без совы? В наших краях сплюшку уважают. Ночными часами зовут!

А. БАРКОВ

Еще в феврале солнышко сильно нагревает темные стволы и ветви.

Днем на припеке деревья начинают даже пробуждаться от зимней спячки. А ночью сильный мороз сковывает их. Так повторяется много раз.

Солнце и мороз поочередно разрушают кору, на ней появляются бурые и красноватые пятна. Они могут вызвать усыхание ветвей и даже приводят к гибели дерева. От резких колебаний температуры кору предохраняет побелка. Для приготовления побелки на ведро воды берут 2,0—2,5 килограмма свежегашеной извести, добавляют две-три столовые ложки мучного клейстера, немного свежей глины или коровяка. От этих добавок побелка хорошо прилипает к стволу.

Если поблизости от вас нет семенного магазина, вы можете выписать семена овощных и цветочных растений по почте наложенным платежом без задатка. В заказе не забудьте указать свое почтовое отделение.

Заказы направляйте в ближайший к вам магазин «Семена — почтой».

г. Краснодар, 18, ул. Новороссийская, 164, магазин «Семена — почтой»;

г. Харьков, 12, ул. Карла Маркса, 1-а, магазин «Семена — почтой»;

г. Свердловск, 84, магазин «Семена — почтой»;

п/о Лесной городок, Московская область, магазин «Семена — почтой».

Большой серебряной медали был удостоен на международной выставке в городе Эрфурте (Германская Демократическая Республика) репчатый лук Стригуновский местный. Медаль ему присудили за превосходные вкусовые качества.

Этот сорт вывели крестьяне села Стригуны Борисовского района Белгородской области более 150 лет тому назад. Он приносит хорошие урожаи золотисто-желтых луковиц. В одном из колхозов Рязанской области собирают до 500 центнеров лука-репки с гектара!

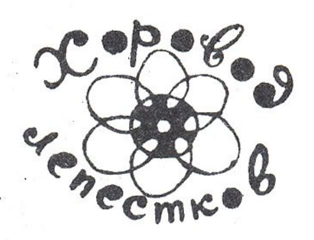
Стригуновский лук выращивают семенами, севком и рассадой. Он районирован в Белгородской, Липецкой, Калининской, Московской, Кемеровской, Новгородской, Новосибирской и других областях.

У репчатого лука семена черные, морщинистые. Один грамм их содержит около 300 семян. Прорастают они медленно. Чаще всего всходы появляются недели через две после посева.

Чтобы ускорить появление всходов, семена репчатого лука перед посевом намачивают на сутки, меняя воду два-три раза. Набухшие семена прорастают уже через неделю. А наклюнувшиеся семена дают всходы еще быстрее. Не забудьте намоченные и наклюнувшиеся семена перед посевом слегка подсушить. Тогда их можно высевать более равномерно.

В средней полосе Стригуновский местный лук выращивают севком.

Для получения севка высевают семена, заделывают их на глубину 1,5—2,0 сантиметра и прикатывают.

Огнем горит клумба или рабатка, засаженная сальвией.

Некоторые любители выращивают ее на балконах или окнах.

Сальвия — многолетнее растение, но в цветниках ее выращивают как однолетник.

Для получения рассады семена высевайте в посевные ящички или цветочные горшки. Рассаду выращивайте в теплицах, парниках, комнатах (только на солнечных окнах). Чтобы рассада не была кривобокой, если ее выращивают на окнах, полезно сзади всходов поставить зеркало. Землю берите рыхлую, легко пропускающую воду. Семена засыпьте тонким слоем земли, равным толщине семян.

Если вы посеяли семена в конце февраля — начале марта, рассаду высаживайте в цветник в начале июня.

Сальвия — растение теплолюбивое, хорошо растет и пышно цветет на солнечных местах. На юге ее можно высаживать и в полутенистых местах. Растение чувствительно к недостатку влаги. Необходимо учесть, что на почвах, богатых перегноем, сальвия развивает пышную зелень, но цветет слабо. Почва должна быть питательной, но не переудобренной.

При посадке в цветник между растениями обычно дают расстояние в 20—25 сантиметров.

Рис. В. Карабута

КОРОЛЕВСКИЙ УДАВ

После многих месяцев плавания, после штормов и штилей наш корабль пришел к берегам Южной Америки, в столицу Аргентины Буэнос-Айрес.

Как-то в один из вечеров вместе с тремя матросами я отправился на Лаваже, длинную улицу, где находятся одни лишь кинотеатры. Мы посмотрели два фильма, у меня устали глаза, и я решил отдохнуть в маленьком соседнем ресторанчике.

Заказав чашку кофе с ананасом, я сел за столик у окна.

— Добрый вечер, господин, — послышался около меня приятный мужской голос.

Повернув голову, я увидел смуглого человека. С нескрываемой симпатией рассматривал он красный значок на моем пиджаке.

— Садитесь, садитесь, пожалуйста, — как можно любезнее ответил я.

Мы разговорились. Он представился бразильским актером, приехавшим на гастроли в Буэнос-Айрес.

По его просьбе я много рассказывал ему о Советском Союзе, о Москве, о московских театрах, о нашей жизни.

Потом настала моя очередь спрашивать.

— Расскажите мне что-нибудь интересное о Бразилии, — попросил я его. — Но такое, необыкновенное, чего нет ни в одной другой стране.

Он посмотрел на меня своими темными глазами, грустными и добрыми. И, неторопливо выговаривая слова, чтобы я мог понять его английскую речь, начал рассказывать.

— В моей родной деревне жил храбрый охотник. Его звали Рысий Глаз. Однажды он принес из джунглей королевского удава.

Обычай держать в доме удавов восходит к древним индейцам. Леса Бразилии кишат ядовитыми змеями и хищниками. Но в дом, где живет прирученный удав, не заползет ни одна змея, не заберется ни один зверь. Удавы умны и преданны. Обученным удавам доверяют даже нянчить детей.

Шло время. Рысий Глаз женился и, когда родился сын, приучил удава присматривать за маленьким Хозе. По утрам мать выносила сына в банановый сад и сажала в тень, на траву. Стронг — так звали удава — становился для мальчика самой внимательной и нежной нянькой. Куда бы ни ступал едва начавший ходить малыш, Стронг неотступно полз за ним. И никакая ядовитая змея, никакой хищник не осмеливались появиться в саду.

Когда Хозе наступило время идти в школу, Стронг обладал такой силой, что мог задушить быка.

Наша школа находилась в соседнем поселке. Мы собирались группой и шли через тропический лес. Дорогу обступали исполинские деревья, увешанные лианами. По лианам с визгом лазали мартышки. Слышались резкие крики и болтовня попугаев. Из джунглей доносился рев хищников. Но мы не боялись, потому что с нами был Стронг. Каждый день он провожал Хозе и терпеливо ожидал у дверей школы последнего звонка.

Возвращаться в деревню мы не спешили. Чаще всего сворачивали к лесному озеру. Там, на песчаных пляжах, играли до темноты.

Еды у нас было вдоволь: в джунглях растут бананы, встречаются дынные, молочные деревья. Надрежешь ножом кору молочного дерева, и закапает белый сок, напоминающий по вкусу молоко. А если этого было мало, то нам, мальчишкам, не составляло труда забраться по стволу кокосовой пальмы и сбросить вниз несколько зрелых орехов, каждый с голову величиной. Разрезав орех, мы лакомились вкусной и сытной мякотью и запивали прохладным кокосовым молоком. Потом купались в чистой теплой воде озера. Но во время купания всегда оставляли на берегу дозорного. Дозорный залезал на дерево и оттуда следил, чтобы к нам не подплыли крокодилы. Еще мы любили кататься по озеру на огромных, до двух метров в диаметре, листьях виктории регии. Края листьев загнуты вверх, как у сковородки. А то часами гоняли по пляжу резиновый мяч. Мяч мы делали сами из застывшего сока каучукового дерева.

Среди нас был мальчик по имени Педро, страстный коллекционер. То он собирал разноцветные камушки, то яркие перья колибри, то с сачком в руке ловил бабочек. Его мечтой было поймать красивую ночную бабочку. Это очень редкая бабочка с размахом крыльев до тридцати сантиметров и к тому же великолепной окраски. Поймать ее очень трудно, потому что она летает только по ночам, а днем прячется в сумраке джунглей.

Однажды мы валялись на пляже на берегу озера. А Педро ушел в джунгли. Вдруг мы услышали его отчаянный крик. Все бросились в чащу.

Страшная картина открылась нам: крупный ягуар, скаля зубы, сидел на лежащем Педро. Рука Педро была вся в крови. В ужасе замерли мы на месте. Тут Хозе выхватил охотничий нож отца, подскочил и всадил нож ягуару в бок. Страшно рыкнув, хищник быстро повернулся и оскалился на Хозе. Но в тот же миг из-за наших спин мелькнул стрелой Стронг.

В одно мгновение длинное тело удава кольцами обвило ягуара. Кольца начали медленно сжиматься. Ягуар бессильно дергался, он задыхался. Глаза его выпучились, красный язык вывалился наружу, из пасти потекла слюна. Потом по телу прошла судорога, и все было кончено.

Мы связали передние и задние ноги ягуара и продели сквозь них длинную палку. Шесть мальчиков взялись за нее, с трудом оторвали от земли и понесли.

Когда мы вошли в деревню, все жители выбежали из домов посмотреть на редкую процессию. Впереди шел Хозе и поддерживал. Педро, у которого была перевязана рука. За ними шесть мальчишек несли на палке рыжевато-красного с черными пятнами ягуара. Длинный хвост его волочился по земле. Сзади полз Стронг.

Долго потом в деревне велись разговоры об этом случае. Все говорили о Стронге и удивлялись его силе и преданности.

Гонсало, сын жадного и толстого лавочника, каждый день приставал к отцу и клянчил, чтобы ему купили Стронга. Гонсало жаловался, что ему страшно ходить в школу, что на него нападет ягуар или пума. А под конец пригрозил: если ему не купят Стронга, он бросит школу.

Тогда лавочник отправился в дом Рысьего Глаза.

— Продай мне Стронга, я тебе хорошо заплачу, — сказал он охотнику.

Рысий Глаз холодно посмотрел на лавочника и проговорил:

— Стронг вырастил моего сына. Он не раз спасал ему жизнь.

— Я дам тебе много денег, — уговаривал лавочник. — Целую тысячу песо! Хочешь — две тысячи! Две с половиной!

— Есть в жизни многое, чего нельзя купить за деньги, — гордо ответил старый охотник. — Друзей не продают. Уходи.

Так и пришлось лавочнику уйти ни с чем. И Гонсало возненавидел Хозе и Стронга. «Ладно, — грозился он Хозе, — ты меня еще попомнишь! И змее твоей проклятой не жить!»

Однажды мы сидели на уроке. Вдруг на улице послышались тяжелые удары. Такие звуки мог издавать только Стронг. Хозе сразу изменился в лице. Вскочил и бросился вон из класса. Мы выбежали за ним.

У порога школы извивался и бил хвостом о землю Стронг. С его головы стекала пузырящаяся жидкость. «Стронг! Стронг!» — воскликнул Хозе и кинулся к своему другу. Он схватил голову удава. Голова Стронга была облита кипящей смолой.

Первый раз в жизни Хозе заплакал. Он плакал и осторожно счищал смолу рукавом рубашки.

— Стронг! Милый Стронг! Что с тобой? — всхлипывал он. — Воды! Скорее воды!

Педро принес из колодца ведро воды и стал лить воду на голову Стронга. Стронг поднимал голову к холодным струям. Вода облегчала его боль. А Педро все лил и лил воду.

Ребята обступили Хозе и Стронга и молча, со слезами на глазах смотрели, как мучается удав.

Но тут Фабио — один из мальчиков — заметил на земле консервную банку с остатками расплавленной смолы. На банке была наклеена желтая этикетка.

— Я знаю эту банку! — крикнул Фабио. — Она из лавочки Гонсало! Это Гонсало сделал! Где он?

Ребята побежали искать Гонсало.

Вскоре они притащили упиравшегося Гонсало. Тот пытался вырваться и, всхлипывая, повторял: «Это не я! Он сам первый на меня напал!»

— Смотри! Смотри, что ты наделал! — проговорил Педро.

Гонсало отворачивался и хныкал.

— Ах ты, гад, получай! — не помня себя крикнул Фабио и ударил Гонсало.

Гонсало заорал, вырвался и побежал.

— Не смей больше к нам подходить! — крикнули ему вдогонку. — И в школу ходи один!

Учитель принес мази. Хозе смазал обожженную кожу Стронга. Снял с себя рубашку и забинтовал голову удава.

Надо было возвращаться домой. Хозе встал. Удав приподнял голову и потянулся к Хозе. Хозе отступил еще на шаг.

Так они двинулись в обратный путь. Ребята шли впереди и очищали дорогу от камней. Только поздно ночью мы вернулись в деревню.

Целую неделю Хозе не ходил в школу — ухаживал за Стронгом. Когда с головы удава сняли повязку, на месте глаз темнели две пустые черные впадины. Стронг ослеп.

Утром Хозе встал пораньше и хотел незаметно уйти из дома. Но Стронг двинулся за ним. Хозе велел Стронгу лежать на месте. Стронг не слушался. Ни уговоры, ни приказания не помогали: удав никак не хотел покидать хозяина.

Как прежде, слепой Стронг каждый день провожал Хозе в школу. Терпеливо ждал окончания уроков, а потом вместе с нами возвращался домой. Правда, теперь мы шли медленнее.

Но все равно хищник или ядовитая змея, завидев издалека ползущего королевского удава, в страхе удирали с дороги и скрывались в джунглях. Даже слепой Стронг был для них страшен...

Рассказчик умолк. Несколько минут мы помолчали. Когда, прощаясь, я пожимал ему руку и в последний раз заглянул в его глаза, неожиданно понял, что он рассказывал о себе, что он и есть Хозе.

Б. ЕЛИКОВ

БЕРЕЗКА

Я родился и вырос на Дальнем Востоке. В маленьком поселке на берегу холодного моря.

Берег гранитным плечом сдерживал хмурый напор волны. Лежал на утесе большой камень, сырые ветры тысячи лет полировали его серую спину. Стоял там кедр, тугое коричневое дерево, чертящее острой вершиной по низким тучам.

И было в этом каменном мире маленькое чудо. Из глубокой трещины валуна росла березка. Ветер ли принес и обронил семя, умная птица ли оставила, не знаю. Это была низенькая, красивая березка. В сильный ветер, распластавшись, она держалась за камень ветками.

Я дружил с березой: поил ее пресной водой, носил пригоршнями землю и часто приходил посидеть просто так.

Осенью березка не успевала пожелтеть. Ветер обрывал бледные немногие листья, я отнимал их у ветра и засушивал в старых школьных дневниках. Совсем недавно, копаясь в бумагах, я нашел светлые, почти белые листья — и грусть мягкой волной плеснулась во мне. Березки той уже нет

На утесе решили ставить маячок. Однажды под самое основание подрубили кедр. Уперлись в него плечом, дерево застонало, закричало от боли и повалилось.

Лежал кедр, а в его ветвях запуталась поломанная березка. Какой-то бородач ногой сбросил ее в море.

Я увидел это, когда шел из школы. Кинув портфель, задыхаясь от плача, от боли, я бросился на бородатого, стал бить его кулаками: гибель березки была для меня как смерть близкого человека.

А следующей весной на камень вдруг лег зеленый лист. От мертвых, казалось, корней тянулся росток. Единственный его лист прижимался к камню, словно чувствуя, что это его дом, его защита и опора.

Березка поднималась быстро. Ветер начал уже трепать ее тоненькую вершинку. Я хотел поставить забор, защитить деревце. Но, подумав, отказался. Это все равно что кутать ребенка с детства. Потом однажды он пробежит под дождем по лужам — и не миновать простуды.

Однажды, как-то вдруг, я понял, какое великое дело сделала первая березка. Она, как первый поселенец, билась за жизнь, некогда было ей радоваться редкому солнцу. И, погибнув, оставила обжитый дом, сильные корни, передала, как эстафету, жизнь новому дереву.

Я окончил школу, когда березка догнала меня ростом. По утрам призывно махала мне ветками. Каждый раз, уходя на мыс, я захватывал землю, утрамбовывал расщелину, закладывал камнями от ветра.

Когда мы уезжали, я плакал. Ничего не было жаль: ни моря, ни дома, только ее одну, выросшую вместе со мной. Было обидно, что нельзя увезти ее с собой.

Только через пять лет вновь я навестил те места. Грустная большая березка не узнавала меня. Нижние ветки засохли, ветер безжалостно расправлялся с ней. Был конец сентября, лили дожди.

Я увез ее в Подмосковье. Отправил вещи багажом, а с ней, укутанной, улетел самолетом. В тот же день я посадил ее под окном, за тысячи километров от родины. В Подмосковье много берез, но эта была моя.

Нужно ли говорить, как я ухаживал за ней. Березка тяжело переносила переезд, но ласковое теплое солнце, хорошая земля вылечили ее.

Сейчас мы оба взрослые. В дождь, в ветер она тихонько стучит по стеклу, заботливо предупреждая, чтобы одевался теплее. В лунную ночь ее свет льется в окно, в комнате становится как в серебряной шкатулке.

Я люблю деревья, цветы, траву, но больше всего люблю свою березу. Это дерево моего детства.

Ф. КАМАЛОВ

ВЕРТИШЕЙКА

Однажды весной прилетели скворцы, выгнали из своих домиков воробьев и стали обживаться. Все скворечни заняли. Только в нашей почему-то никто не поселился.

«Что такое? — думаю. — Домик вроде бы такой же, как у всех, и прибит в хорошем месте, на бревне, среди зеленых клейких метелок».

Думал, думал, никак не мог понять, в чем дело. Но тут однажды к скворечне подкрался кот Васька и только хотел запустить в нее лапу, как вдруг отпрыгнул, точно ошпаренный. Соскочил с дерева и наутек.

«Вот это да! — думаю. — Фокус!»

Полез на березу, добрался до скворечни, а оттуда вдруг... змея. Извивается, шипит, жало изо рта выбрасывает и глазищи закатывает. Я чуть не свалился со страха. Но держусь за сучья, разглядываю змею. А она странная какая-то, буро-серая, с белыми крапинками, и глазищи уж очень огромные.

Стал я слезать с дерева, а из скворечни вдруг раз... и вылетела птица. Крикнула «ти-ти-ти» и исчезла в кустарнике.

Я снова раскрыл рот от удивления.

«Как же так? — думаю. — Змея и птица живут в одном доме?»

Помчался я к дяде Коле, охотнику.

— Дядь Коль! — кричу. — Удивительная штука! Настоящее чудо! Представляете, в нашей скворечне змея и птица вместе живут.

— Не может быть, — говорит дядя Коля.

— Не верите? Пойдемте, покажу.

Я схватил дядю Колю за рукав.

— Так-так! — задумался дядя Коля и поднял глаза к потолку. Потом говорит: — Послушай, а змея какая, не бурая, с белыми крапинками?

— Точно! — кричу я. — Бурая и с крапинками!

— Ах, вон оно что! — засмеялся дядя Коля и хлопнул себя по коленям. — Ну, конечно, это вертишейка. Твоя змея и птица — это одно и то же: вертишейка — птица, которая подражает змее. Она угрожающе вертит головой, и изгибает шею, и шипит. Любой зверь остановится, ошарашенный, а плутовка в это время и улетит.

Л. СЕРГЕЕВ

Международный союз охраны природы и природных ресурсов ведет так называемую красную книгу, в которой ежегодно регистрируются редкие и вымирающие животные.

Только птиц и зверей занесено в эту красную книгу, я назвал бы ее черной, около 600 видов. Цифра неутешительная, и это обязывает всех людей, особенно ученых-биологов, натуралистов, добиться того, чтобы страницы красной книги не увеличивались, а постепенно сокращались. Редких и вымирающих животных надо спасти, как сохраняем мы памятники старины, уникальные археологические находки и произведения искусства.

Вот почему зоопарки занимаются сбором живых редкостей, стремятся их лучше изучить и размножить.

Московский зоопарк — один из старейших в Европе. Существует он уже 107-й год. В наших коллекциях немало живых жемчужин, живых памятников природы. Один из них —

МЕДВЕДЬ В ОЧКАХ

По количеству видов семейство медведей невелико — всего семь: бурый, черный, белый, губач, малайский, барибал и очковый, самый редкий. Первые три широко разбрелись по белому свету, шагают они и по просторам нашей Родины, остальные четыре — иностранцы. В СССР их можно встретить лишь в зоопарках, и то не во всех. Медведи в очках живут только в Москве. Их пара. Прописались они в столице уже давно.

Редкие это звери. Они представляют медвежье семейство в богатейшей и разнообразной фауне Южной Америки. Живут эти звери в глухих лесах, по горным склонам Анд, забираясь на высоту до трех тысяч метров над уровнем моря. В Европу их впервые завезли 108 лет назад.

Шерсть у очковых медведей черная, густая, лишь на морде и шее светло-желтая. В качестве украшения вокруг глаз проходят светлые кольца или пятна, ну прямо очки. Вот почему этих медведей назвали очковыми. Ловки эти мишки, быстры в движениях. Они свободно и долго ходят на задних лапах, держа свое туловище совершенно вертикально. И мы ухитрились измерить их. Самец ростом в полтора метра, самочка ровно сто сантиметров. А когда кавалера поставили на весы, он потянул больше 90 килограммов, она поменьше — 65. Вес солидный! Но в природе это не мешает медведям быстро забираться по гладким стволам деревьев на высоту пяти-шестиэтажного дома. Там они занимаются заготовками: обрывают лапами и зубами плоды, сбрасывают их на землю, а потом спускаются кормиться.

С молодыми деревцами мишки справляются просто: подрывают вокруг них землю и валят стволы. Вот и завтрак готов.

Наши наблюдения показали, что очковые медведи незлобны, по характеру спокойны, но очень чутки, и застать их врасплох не удается. Малейший шорох, стук — и они уже на ногах, ушки-локаторы навострят, а нос так и ходит во все стороны.

В природе они ведут скрытый образ жизни, большую часть времени проводят на деревьях, где отдыхают в гамаках, устраивая их из сучков, веток и листьев. На земле медведи пугливы, осторожны и поймать их очень трудно. Чуть что, и зверь скрывается в непроходимой лесной чащобе или моментально забирается на дерево, а там и верхом может уйти от своих преследователей.

Меню очковых медведей в основном вегетарианское. Они охотно едят плоды деревьев и кустарников, ягоды, сочные побеги и листья, но не прочь полакомиться и мелкими зверьками, птицами и их яйцами, червяками и насекомыми. В общем наш бурый сибиряк вполне может пригласить к себе в гости на званый обед американца в очках: есть чем попотчевать его в таежной столовой. Вкусы у них почти одинаковые.

Вот уже 15 лет живут у нас эти редкие медведи. Прибыли они к нам немолодыми, но пока самочувствие у них хорошее. Зубы только подточились. Видимо, пора наступила. Можно судить, что продолжительность жизни очковых медведей лет 25—30, а то и больше. Время покажет.

И. СОСНОВСКИЙ,
директор Московского зоопарка

«СКОРО ПОЛОВОДЬЕ». ЮРА ВАРОВЕЙ,
Винницкая область

«ТЕПЛОЕ СОЛНЦЕ». ▶ НАТАША ШИТОВА,
Ленинградская область

«Первый взяток» и «Песня зяблика» — так назвал свои фотографии, которые вы видите на 1-й и 4-й страницах обложки, Р. Воронов.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор **А. А. Тюрин**
Технический редактор **З. А. Сутченко**

Сдано в набор 4/I 1970 г. Подп. к печ. 2/II 1970 г. А00627. Формат 70×100[1]/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 830 000 экз Заказ 2769. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

ВЕСНА

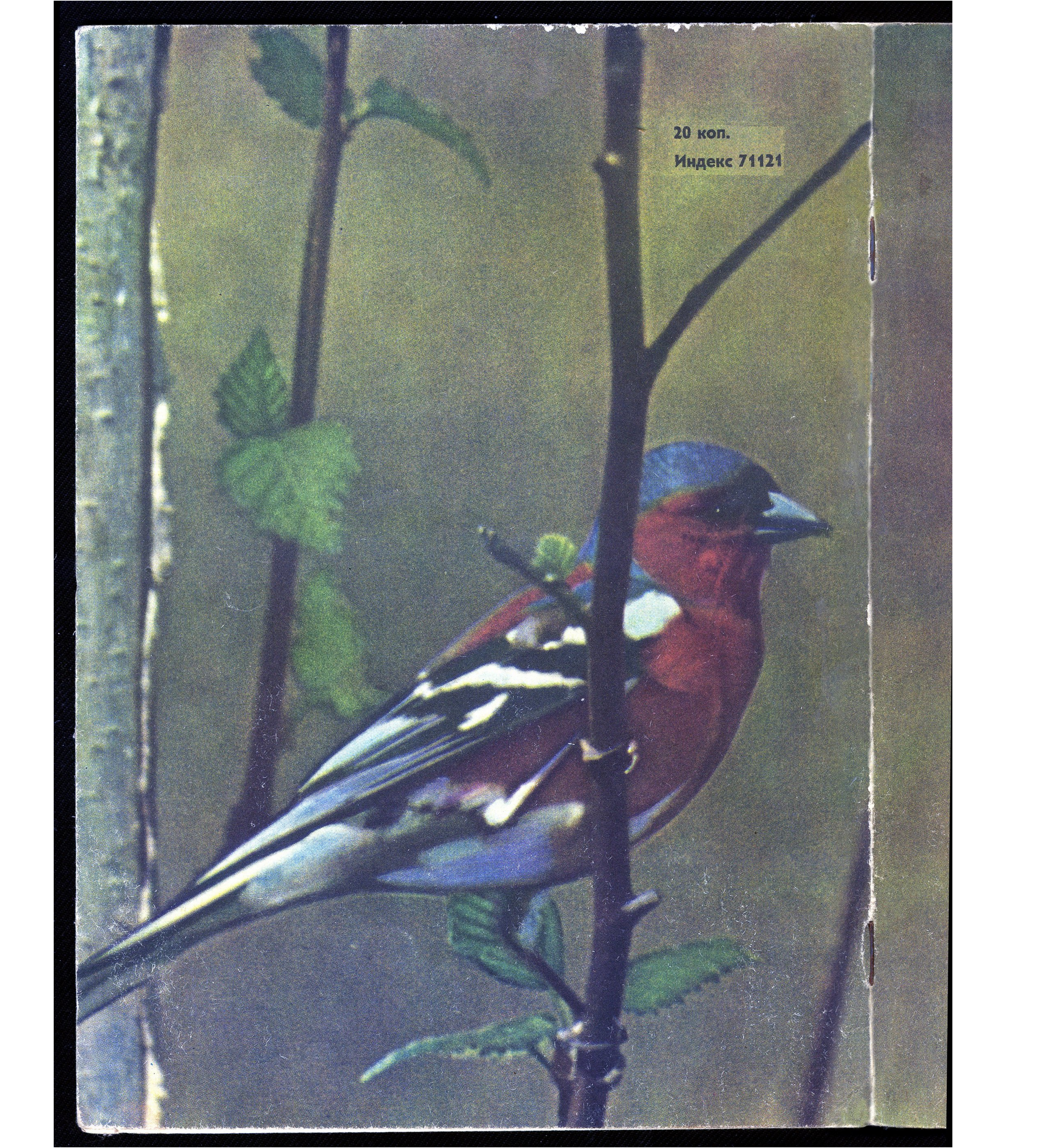

Зелень первенцев побегов
Бойких, тонких, молодых
Показалась из-под снега
Из земельных кладовых.

А ручьи, набравшись влаги,
Вздулись, пыжатся, бурлят
И несут в овраги
Звон и нежный аромат.

Ну, а солнце, как умылось
Талой вешнею водой,
Засияло, заискрилось,
Будто вышло из парной.

В. ЖИГАЛОВ
пос. Вербилки
Московской обл.

20 коп.
Индекс 71121